

Джон Раттлер

ИСТОРИИ

О ПРИЗРАЧНОМ

ЗАМКЕ

Тринадцать башен

18+

Джон Раттлер

**Истории о Призрачном
Замке. Книга первая.**

«Автор»

2020

Раттлер Д.

Истории о Призрачном Замке. Книга первая. / Д. Раттлер —
«Автор», 2020

Глубоко в русской тайге стоит замок. Случайный путник пройдет мимо и не заметит ничего – ни высоких стен, ни зубчатых башен, ни тяжелых, окованных медью ворот. Этого замка нет. И все же он существует, а в нем живет самый загадочный человек в мире – Хранитель Призрачного Замка. Его имя – Гектор Хронвек. Цитадель Хранителя находится одновременно в трех мирах – и ни в одном из них. Что такое Призрачный Замок, кто его населяет и какие тайны скрывает его Хранитель – вы узнаете, открыв эту книгу.

© Раттлер Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

66

Джон Раттлер

Истории о Призрачном Замке. Книга первая.

Глава 1

Рогатый демон

Дукас запихнул в мешок ещё одного фикса и посмотрел на Резаного, который на что-то уставился, держа за ногу другого зелёного коротышку. Коротышка слабо подергивался, пытаясь вырваться. Дукас злобно бросил:

– Чего ты там возишься, тащи его сюда. Нам ещё два таких мешка собирать!

Резаный не ответил, только указал острым небритым подбородком в сторону края поляны. Дукас посмотрел в указанном направлении и увидел мужчину в капюшоне, который довольно быстро, но в то же время неторопливо приближался к ним.

– Это еще кто?

Резаный пожал плечами. Он поправил перевязь, нарочито бряцая ножами. Мужчина в капюшоне подошёл и остановился в десятке метров. Дукас плюнул на траву.

– Какого беса тебе надо?

Человек снял накидку с головы. Он не носил доспеха – может быть, только сыромятную кожу, которая не особо защищала от ударов. Плащ скрывал фигуру, но по крепкой шее было видно, что он не бродячий торговец. Незнакомец посмотрел на Резаного, не удостоив Дукаса взглядом, и сказал холодно:

– Отпусти младшего.

Резаный, который всегда отличался тупостью, посмотрел на фикса, которого по-прежнему держал за ногу.

– Чего?!

– Отпусти. Младшего.

Солдат с противным звуком втянул в себя воздух, прочистил горло и сплюнул, попав фикса в спину.

– Ты про эту нечисть?

Незнакомец кивнул. Дукас затянул тесемки своего мешка, чтобы фикса не разбежались, и снова повернулся к нему. Резаный по-прежнему держал существо на весу, тупо таращась на незнакомца. Дукас сказал Резаному:

– Отпусти.

Фикси шлепнулся на землю и вяло пополз в сторону – похоже, этот идиот сломал ему ногу. Человек в плаще спросил:

– Вы люди барона Крыцало?

Дукас кивнул и сказал:

– Чего тебе надо?

Тот не ответил, изучая сапоги Резаного. Наемник добавил:

– Если есть что предложить, говори. Или вали нахрен.

Станный тип сказал:

– Трупы старших у ручья – ваша работа?

Резаный покрутил мыском сапога, забрызганного кровью.

– Испоганили мне всю обувь. Так, чего тебе надо? Нам тут некогда трепаться.

– Знаете, чьи это земли?

– Барона.

– Граница земель барона в пяти милях к северу.

Солдаты переглянулись и заржали. Дукас снова плюнул.

– Ты что, заблудился, бедолага?

Надоедливый тип смотрел, как фикси медленно отползает в сторону от Резаного. Дукас подумал, что если они и дальше будут трепаться с ним, вся добыча попрячется, и они вернутся наполовину порожняком. Он все шарил взглядом по запахнутому плащу незнакомца в поисках выпирающего оружия или кошелька, но тот, похоже, был налегке. Ни угрозы, ни наживы. Очередной бард или странствующий философ. От таких вообще никакого проку.

– Вали отсюда, пока мы добрые. Не мешайся под ногами.

Незнакомый тип спросил:

– Видели Рогатого Демона?

Оба вытаращились на него. Резаный сказал:

– Рогатого Демона? Чо-о?!

Дукас добавил:

– Говорят, когда тут был Призрачный Замок, его охраняли Рогатые Демоны. Но это было о-очень давно.

Человек кивнул удовлетворённо. Фикси уже достиг края поляны. Бросив на беднягу взгляд, незнакомец вытянул вперёд руки, свёл ладони вместе, затем медленно развел руки в стороны. Земля задрожала, разломилась и исторгла ужасающее человекоподобное существо с огромными рогами и когтями на поросших красно-коричневой шерстью конечностях. Глаза его светились зелёным. Человек в капюшоне сказал:

– Того, который справа, не трогай.

Рогатый монстр бросился к Резаному. Тот успел выхватить меч, но демон был слишком быстрым, несмотря на свои размеры. Он разорвал солдата пополам, веер крови окрасил траву алым цветом. Отбросив в сторону нижнюю часть туловища, чудовище вырвало из тела сердце и сожрало его целиком. Швырнув останки на землю, тварь повернулась к Дукасу. Из рта у Рогатого Демона текла окровавленная слюна, пальцы с огромными когтями сжимались и разжимались, его желания не оставляли ни малейших сомнений. Человек в капюшоне сказал:

– Уходи.

Земля под монстром разверзлась, демон страшно крикнул и исчез в ярком пламени. Человек свёл ладони вместе, и разлом затянулся, оставив после себя только лёгкий запах серы. Дукас почувствовал, что обосрался. Незнакомец бросил:

– Развяжи мешки.

Спотыкаясь и пованивая, солдат дрожащими руками ослабил тесемки сумок, из которых сразу же полезли помятые фикси. Человек кивнул.

– Возвращайся к барону. Напомни ему, что у этих земель есть хозяин.

Гектор Хронвек возвращался назад по тропе. В лесу пели птицы, пахло свежестью. И кровью.

Два солдата из замка барона устроили здесь настоящую резню. Младшие братья фикси находились под охраной старших, но что могли сделать маленькие крылатые создания двум закованным в броню взрослым убийцам?

Гектор покачал головой. Они не убийцы. Они мясники.

Он вынул из Плана Материи заступ и принялся копать яму. Фикси не хоронили своих соплеменников, они пели песню леса, и он сам поглощал останки, отмечая места погребения

полянами белых цветов. Но сейчас рядом старших фикси не было. Это маленькое племя было уничтожено полностью.

Покончив с могилой, Гектор переложил в нее тела и забросал их землёй. Найдя трухлявый, поросший синим мхом пенёк, он сел, закрыл глаза и сосредоточился. Магия фикси была простой и сложной одновременно, и для того, чтобы овладеть ею в совершенстве, требовались многие годы. Хронвек потянулся к духам леса, спящим в стволах старых деревьев, и стал просить их о помощи.

Рядом протекал полноводный ручей. Брызги воды искрились, когда через них проходила сила, направляемая древесными девами. Холм свежевырытой земли стал уменьшаться, сквозь комья глины пробивалась молодая травка. Уже скоро на берегу ничего не напоминало об ужасных событиях этого тихого утра. Только пятно больших белых цветов могло рассказать сведущему путнику о том, что здесь лежит двадцать два старших брата, ушедших раньше срока.

Гектор открыл глаза, встал, отряхнул плащ и накиннул капюшон. Открыв План Пути, он нашел нужное место и шагнул в него, растворившись в воздухе.

На берег вышел, ковыляя, младший брат. Его нога была сломана, но он не чувствовал боли. Подойдя к цветнику, он стал петь песню, и ее услышали во всех уголках этой части леса. Ее уже давно никто не пел, ее некому было петь. Но теперь хозяин Призрачного замка вернулся, и фикси пел, не обращая внимания на боль. Теперь никто не будет убивать братьев, теперь никто не будет насиловать дриад, никто не станет сдирать шкуры с полуразумных лигуров.

В опочивальне было жарко.

Барон ненавидел холод, но жар горящих поленьев не мог изгнать сырость из этих влажных каменных стен. Семён Крыцало унаследовал их от отца, когда оба старших брата погибли в походе против Вилорга Грязногубого. Это было очень удачно, поскольку в противном случае Семёну пришлось бы служить в герцогской дружине, влача жалкое существование в окружении таких же младших сыновей.

Так что он не жаловался на судьбу.

Гораздо больше раздражала тупость его собственных подчинённых. Они ничего не могли без него сделать – обязательно нужно было раз в неделю кого-то пороть плетью, причем так, чтобы все остальные видели.

Месяц назад один из членов круга Диосии открыл аукцион, на котором приобретал всякую магическую дребедень – от русалочьих волос, которые в огромном количестве набивались в рыболовные сети, до сонных дымчатых кристаллов, редко попадавших на черном рынке. Вся эта чушь барона не интересовала, пока в голову ему не пришла одна идея, сулившая личную выгоду.

Его земли на юге граничили с лесом, в который боялись совать нос крестьяне. И дело было не в том, что там обитала всякая дрянь – дряни добрый крестьянин не боится, он ее изводит серой или лесным пожаром, как в свое время сделал дед барона, пустив красного петуха в восточный еловый бор и умножив тем самым площадь пашни на треть.

Крестьяне боялись древней легенды, явно свое отжившей. Семён с охраной объезжал южные дворы – вообще, он делал это довольно редко, следить за порядком было для него делом скучным и грязным, но последние налоги в казну герцога обнажили дно в кованом сундуке с ядовитой ловушкой, и барон решил, что пора поразмяться и вытрясти из холопов пару монет.

Монет у холопов не оказалось, зато они собрали приличное количество различного фуража – дворы имели неплохие запасы зерна, орехов, льна и даже крепкого бренди, которым можно было напрямую рассчитываться с герцогом. Однако Семён забыл обо всем, когда один из солдат, кажется, его звали Меченый или Резаный – у парня было разворочено лицо уда-

ром алебарды – заметил, что если бы не помощь фикси, никогда бы местные крестьяне так не жировали. А ещё он заметил, что за одного живого фикси платят на аукционе Диосийца целых десять рихт!

Все, что они собрали за два дня, можно было продать за пять рихт – в лучшем случае. Взяв с собой пятерых лучших бойцов и этого Резаного, барон отправился в лес, и надо же было такому случиться – они практически сразу же наткнулись на троих чертенят, резвящихся на опушке. Изловить их не составило труда, и уже через неделю счетовод Крыцало выручил за них на аукционе семнадцать золотых. После этого барон поручил своим людям прочесать южный лес, но эти мерзавцы возвращались с пустыми руками, и Семён знал, в чем дело. Несчастные труссы отсиживались в поле, боясь гнева хозяина Замка. Самое смешное было в том, что никакого замка в тех землях в помине не было – ни призрачного, ни разрушенного – никакого. Но местные идиоты боялись его хозяина, и ни порки, ни штрафы не помогали. К счастью, в дружине служили четверо приبلудных солдат – они присоединились к барону во время последнего военного похода. Разбив их на две команды, барон отправил людей в южный лес.

Уже две партии фикси были проданы на аукционе, прибыль была просто колоссальная. Ещё пара таких сделок, и можно будет подумать о новых доспехах из Вакарры. Барон с досадой швырнул полено в камин, полетели искры.

Вчера днём вернулись оба отряда. Почти оба. Этот Сеченый, или Рубленый, пропал. Его напарник, Дукас Фрей, перепугал весь гарнизон рассказами о рогатых чертях, которые сожрали его приятеля. Теперь ни одна живая душа по доброй воле не поедет в южный лес. Фрея он, конечно, выпорол, но от этого легче не стало. Ну, разве что самую малость.

К счастью, двое других солдат были родом из горного Арида, а тамошние жители вообще ничего не боятся. Утром они отправились на очередную вылазку, но куда-то запропастились. Барон был уверен, что и их бесстрашию настал конец, и они дезертировали, боясь его гнева.

Полено в огне бабахнуло, подняв столб искр. Комната на миг осветилась, и Крыцало вздрогнул, разглядев в темном углу фигуру в плаще и капюшоне. Он вздохнул.

– Показалось. Чертовы смерды своими сказками кого угодно могут напугать.

Он покосился в темноту, где только что видел силуэт, но все было тихо. Барон прикрыл глаза.

– Дукас передал тебе мои слова, барон Крыцало?

Семён подскочил на ложе, подушки посыпались на пол.

– Кто?! Кто здесь?!

Надо отдать ему должное, барон не растерялся. Когда он оказался на ногах, в руках его был меч.

– Отвечай.

Сталь со свистом рассекла воздух, но в углу никого не оказалось. Крыцало отступил к стене, выставив меч перед собой.

– Чего ты от меня хочешь?!

Голос не ответил. Пламя в камине вдруг стало беспокойно метаться, заставляя тени в комнате танцевать в сумасшедшей пляске. Барон выкрикнул:

– Ну, хорошо, хорошо! Да, он передал мне твои слова!

Голос из темноты ответил шелестящий шепотом:

– Что он сказал?

– Что у южных земель есть хозяин.

– Ты понимаешь, что это значит?

Барон медленно двигался боком вдоль стены, приближаясь к камину. Делал он это не случайно – справа от мраморной доски находился скрытый веревочный механизм: один из трёх шнурков в комнате, каждый из которых оканчивался колокольчиком в караульном помещении рядом с лестницей. Переложив оружие в левую руку, Семён незаметно дёрнул за верёвку.

– Это значит, что ты полный идиот, раз заявился сюда в одиночку.

Дверь распахнулась, на пороге стояли воины с обнаженными мечами. Барон махнул им рукой, указывая в сторону мечущихся теней. Солдаты рванулись в опочивальню, но невидимая сила оттолкнула их назад в коридор. Голос произнес:

– Маленький народец под моей защитой. Я хочу, чтобы все это знали.

Пламя в камине ярко вспыхнуло, осветив комнату. Человек в капюшоне стоял прямо напротив ложа и, когда незванный гость развел в стороны сложенные ладони, Крышало с рычанием бросился вперед, но призрачная фигура растворилась в воздухе, а на стене появилась огромная тень, увенчанная гигантскими козлиными рогами.

Барон в ужасе повернулся – Рогатый Демон практически полностью выбрался из камина. Семен размахнулся и рубанул наотмашь, метя чудовищу в шею. Красная мохнатая рука с огромными черными когтями метнулась вперед, оружие со звоном покатило по каменному полу. Следующим ударом монстр оторвал барону голову и швырнул ее о стену.

Дукас Фрей, который в дополнение к порке был назначен на дежурство в караулке, теперь смотрел из коридора, как Рогатый Демон утаскивает обезглавленное тело барона в камин, на ходу пожирая его сердце, почувствовал, что снова наложил в штаны.

Глава 2

Мастер Нитей

Долгая дорога через пустоши и скалы, поросшие колючим дроком и жестким сизым мхом, хрустящим под подошвами сапог, привела группу к обрыву. Внизу, по правую руку, простиралась унылая Восточная равнина, которая заканчивалась отвесным базальтовым гребнем, на котором сейчас находились путники.

В этом месте сплошная череда острых скал прерывалась, как будто здесь прокатился огромный каменный шар. Лишайники, покрывающие равнину, пробрались через пролом и заселили пойму – здесь с равнины дул холодный ветер, от которого гнулись и ломались деревья, он выдувал почву, обнажая голые камни. По обе стороны от прохода шумел лес. Он стоял тут очень давно и видел всякое, но напротив Ворот Хаоса не росло ни единого деревца – жестокий ветер уничтожал любую растительность, не способную цепко держаться за землю.

Руководитель группы Готард Целесиндомайзер поднял руку, объявляя привал. Шесть человек с облегчением скинули тяжелые тюки с плеч и расселись прямо на камнях. Наскоро перекусив, путники снова взвалили на спины поклажу и двинулись вниз, в пойму. Помощник Главного археолога Кобрук подошел к краю и посмотрел вниз.

– Могу я спросить, господин Целесиндомайзер?

Готард ответил, не оборачиваясь – он был занят поиском опоры, спуск был крутоват для него.

– Спрашивайте, Кобрук.

Помощник догнал профессора.

– Я заметил внизу белую линию, которая проходит ровно по границе Ворот Хаоса и как бы соединяет эту и противоположную сторону гряды. Возможно, это своеобразная эрозия почвы?

Главный археолог усмехнулся.

– Да, мой друг. Это весьма своеобразная эрозия. Вы же помните, по какой причине мы здесь?

– Ваше исследование периода рассвета Восточных эльфов. Но какое отношение...

– Если вы наберетесь терпения, то все узнаете. Я хочу спуститься вниз и посмотреть на место, воспетое в легендах, собственными глазами.

Помощник замолчал. Пойма Ворот Хаоса была одной из ключевых целей экспедиции; профессор, должно быть, страшно волновался. Всю жизнь они сидели на кафедре в Сарабате и по крупицам собирали историю в древних манускриптах и летописях, и вот наконец-то появилась возможность увидеть все собственными глазами!

Группа одолела спуск, и Готард распорядился разбить лагерь у края леса. Рабочие стали разбирать вещи, а Целесиндомайзер с помощником направились в сторону прохода. Снизу Ворота Хаоса выглядели потрясающе – они внушали трепет, а воющий ветер во много раз усиливал этот эффект.

Под ногой Кобрука что-то хрустнуло. Он опустил глаза и понял, что наступил на старую, выбеленную кость. Он наклонился и поднял ее.

– Берцовая кость. Смотрите, вот эта ямка сбоку возле сустава – к ней крепятся сухожилия. Она принадлежала орку.

– Что же, это подтверждает записи в старых хрониках.

Кобрук положил кость в сумку, и они пошли дальше. Через десяток метров им попался череп – клыки до сих пор вызывали страх своим видом. Готард сел на корточки и потрогал зубы пальцем.

– Равнинный тролль. Неужели все действительно так, как описывают летописи?

Археологи снова двинулись вперед. Белая линия, которую они видели сверху, постепенно приобретала объем, вырастая над серой равниной. Костей становилось все больше, ученые уже не обращали на них внимания. Когда, наконец, они подошли к странному белому холму вплотную, осторожно ступая между белеющими скелетами, никто из них не проронил ни слова.

Идеально ровная линия проходила по границе Ворот Хаоса, и сделана она была из останков Зеленой Орды. Корбук узнавал кости кадагров – больших степных волков, на которых, как гласят предания, разезжали воины Восточной равнины. Черепа троллей и орков смотрели на них пустыми глазницами. Вот торчит бивень бурга, злобного травоядного. Их в мирное время использовали для перевозки волокушек, а на войне не было силы страшнее и неудержимее, чем десяток таких тяжеловесов, несущихся на врага во весь опор. Холм имел высоту не менее полутора метров, и страшно было представить, какого размера была гора тел до того, как плоть сгнила, а ветер иссушил трупы, оставив лишь каркасы, до сих пор пугающие потомков своим видом.

Назад возвращались молча. Один из рабочих увязался следом за учеными и уже успел рассказать остальным в лагере о том, что разглядел издалека. Говорили мало, только по делу. Когда лагерь был разбит, а ужин приготовлен, солнце уже клонилось к закату. Целесиндомайзер, поглядев на хмурые лица членов экспедиции, приказал открыть маленький бочонок вина и, когда все расселись возле костра, сказал:

– Думаю, дорогие коллеги, я должен внести некоторую ясность. Мы все знаем, что наша цель – исследование периода рассвета Восточных эльфов, которые до сих пор поют песни о сражении, которое произошло в этом месте.

Люди согласно закивали. Только Кобрук знал, к чему клонит профессор, однако было ясно, что ему известно что-то, о чем он не планировал говорить ни с одним из них. Готард продолжил:

– Я предполагал, что мы найдем здесь свидетельства сражения, но не предполагал, что события, описанные в эльфийском эпосе, настолько близки к правде. Подобные произведения обычно передают историю в сильно приукрашенном виде: где погибло пятеро, там поют о пятидесяти, и так далее. Вы понимаете, о чем я? Но в данном случае, похоже, все было так, как есть.

Помощник спросил:

– Вы говорите про великую битву у Ворот Хаоса, положившую конец набегам Орды на эти земли двести лет назад?

– Именно. Позвольте, мой друг, я расскажу нашим спутникам об этом. Мы с вами изучали данный предмет не один год, в то время как они, как я вижу, напуганы и хотят знать, откуда взялись все эти кости.

Рабочие дружно закивали. Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом, а соседство с Воротами Хаоса и без того вызывало у них сильный страх. Профессор выпил вина, посмотрел задумчиво вдаль и начал.

Давным-давно, во времена, когда мир был погружен во тьму междоусобной войны, заговоров и предательства, существовала только одна сила, способная объединить все Восточные королевства. Этой силой была Орда с Восточной равнины. Отделенная скалистой грядой, которая защищала эльфийские леса от пронизывающего ветра, она простирается далеко за горизонт, давая приют сотням кочевых племен орков. Они постоянно дрались друг с другом, сильный ел слабого, и этот уклад тысячи лет сохранялся на Восточной равнине, не давая развиваться ни культуре, ни науке. Орки жили на ней испокон веков, и живут по сей день, но теперь ни один вождь не смотрит в сторону Западной Гряды. И все это – благодаря той самой битве.

Раз в тридцать лет орда объединялась, чтобы совершить набег на западные земли. Они лавиной вливались через Врата Хаоса и шли дальше, убивая, поджигая и разрушая все на своем пути. Они грабили города и деревни и не щадили никого. Более всего от набегов страдали восточные эльфы, поскольку они первыми принимали удар Орды. Изящные лесные города лежали в руинах, а сами эльфы уходили в тайные пещеры, забирая с собой немного имущества, летописи и предметы искусства – то, что успевали спасти.

Утолив жажду разрушения, Орда вторглась в западные пограничные королевства, и хотя отяжелевшие от наживы кочевники были не столь внезапны и жестоки, поселения людей тоже сильно страдали, поскольку крестьяне не могли укрыться под землей, как это делали их лесные соседи. И вот двести двенадцать лет тому назад, эльфийский король Гиоладал сумел убедить четырех властителей – Дурма Злого, Виторо Бламеля III, Зильду Мудрую и Мон-Домайна Золотого дать отпор разорителям. Они встали в пойме Ворот Хаоса, окопались и стали ждать.

Гиоладал был отличным стратегом, однако не учел одного – за тридцать лет многое забывается, и двадцатитысячная армия людей и эльфов, как бы грозно она не выглядела, была не в состоянии противостоять Орде, насчитывающей двести тысяч безжалостных воинов, всю свою жизнь проводивших в битвах. Когда первые разведчики примчались с Восточной равнины, с ужасом в глазах рассказывая о бесчисленной армии орков, троллей, кадагров и бургов, только уверенность Гиоладала удержала союзников от позорного бегства. Но и он понимал, что шансов на победу у них практически нет.

И тогда появился Мастер Нитей.

В эльфийском эпосе множество идиом и устаревших речевых оборотов, поэтому до конца не понятно, почему его так называют. Но одно известно точно – никто не знал, откуда тот появился, и кто он такой.

Главный археолог отпил вина из кружки и добавил:

– Мастер Нитей пошел прямо в Ворота Хаоса и встретил Орду один. Молнии били с небес, огонь рвался из-под земли, воздух превратился в смерть, а свет – в разящее лезвие. Он сражался с ними, как тысяча воинов, и ни один орк не прошел в пойму. Оставшиеся бежали, преследуемые армией союзников. Мастер Нитей исчез в суматохе сражения, а кочевники больше никогда не нападали на людей и эльфов. Жители лесов считают это место священным и не посещают его, да и водить других сюда отказываются. Но мы пришли к Воротам Хаоса, чтобы узнать истину и, узнав ее, мы двинемся дальше. Мы не хотим осквернить это место и тревожить души погибших воинов. На рассвете мы возьмем несколько образцов и отправимся в путь. Теперь я знаю, что эпос не приукрашивал историю. В битве действительно погибло пятьдесят тысяч орков и их союзников.

Помощник вынул из мешка кусок тазовой кости и протянул Целесиндомайзеру.

– Посмотрите, профессор. Как вы думаете, что явилось причиной таких необычных повреждений?

Готард взял кость в руку. Одна ее сторона была гладко срезана, срез был идеально ровным, и это было странно. Ученый пожал плечами. Кобрук заметил:

– В Воротах я видел много останков с подобными следами. Интересно, не так ли?

Профессор ничего не ответил. Он тоже заметил днем рассеченные черепа и грудные клетки, но у него не было ответа на вопрос помощника. История не дает ответов на все вопросы, к тому же иногда имеет склонность лгать. Готард вернул кость, выпил вина и стал слушать, как поет восточный ветер на тонких стебельках сухой травы, покрывающей равнину.

– Мастер Хронвек, вы не должны вмешиваться! Это слишком опасно!

Гектор сидел в нижнем зале Центральной Башни, на лице его застыло выражение глубокой задумчивости. Вокруг бегал маленький человечек с большой головой на короткой шее, то и дело сокрушенно взмахивая руками.

– Вы же только что освоили План Пути и План Материи, а тут нужно в совершенстве владеть Планом Энергий! Вы понимаете, с чем хотите столкнуться?!

– Понимаю, Стура, понимаю.

– Стурастан не может отговорить вас, а ведь это моя обязанность! Стурастан должен завершить обучение Хранителя! К этому меня готовил отец, а того готовил дед, а того – прадед, и так долгие, долгие века! А если вы там погибнете, как я смогу вас выучить?!

Гектор перевернул страницу толстой книги. Он прочитал уже сотни подобных учебников, но ответа в них не было. Не было никакой системы, к которой он привык у себя на родине. Каждый философ имел собственный взгляд на мироустройство, каждый магистр считал своим долгом разработать собственную систему изучения магии. Сколько еще ему нужно пролистать таких книжек, выискивая среди одинаковой, но поданной под разными соусами информации свежую?

Особенно этим грешил раздел Плана Энергий. Поколения боевых магов тратили свое время на написание именных трактатов о сути и природе мощи, принципах ее извлечения и трансформации! У него просто не было на это времени.

– Стурастан и не должен меня отговаривать. Я уже все обсудил с Наследием Хранителя.

Человечек снова всплеснул руками.

– Наследие Хранителя – это всего лишь сложное заклинание, синхронизированное с устаревшей базой данных! Что оно может вам посоветовать? Что оно может знать о нынешнем положении дел?!

Гектор улыбнулся.

– Помню, кое-кто говорил, что это величайшее изобретение всех времен.

– Говорил! Только Наследие Хранителя могло отыскать вас в пространстве трех миров! И теперь вы собираетесь погибнуть в глупой потасовке!

Хронвек не ответил – он понимал, что Стура прав. Однако, зачем нужен Хранитель, если в мире творятся такие вещи, а он только молча наблюдает со стороны, терпеливо ожидая конца обучения?

– Послушай, Стурастан. Ты так же сильно переживал из-за Крыцало, однако все прошло прекрасно. Ни один человек теперь даже близко не подходит к нашим границам.

– Но ведь это совсем другое дело! Да, вы отлично овладели Призывом, у вас просто талант в этой области. Я никогда не видел подобных вам Вызывающих. План Пути принимает вас с удивительной легкостью, хотя бы это меня успокаивает. Удрать вы, может, и успеете. Только как вы собираетесь остановить Орду?!

– Не знаю. – Гектор снова нахмурился и погрузился в раздумья. Стурастан покрутился вокруг Хранителя еще немного и отправился восвояси. Он знал, что ученик уже не передумает. Хронвек делал огромные успехи в обучении, но самая главная часть магического искусства ему никак не давалась – он не мог освоить План Энергий, а это значило, что он все еще не был способен противостоять ни другому магу, ни превосходящему по численности противнику. Еще долго сидел в полумраке нижнего зала человек в плаще с капюшоном, неподвижный и прямой, похожий на древнюю статую.

Когда Гектор отбросил полог шатра военного совета, он обнаружил, что попал в центр самой наибанальнейшей трактирной драки. Прямо напротив него какой-то старик лупил по голове короной из золота плешивого мужичонку средних лет, тот заслонялся рукой в кожаной перчатке, отороченной соболиным мехом. Высокий эльф в серебристых доспехах с инкрустациями бил ногами широкоплечего воина. Тот пытался встать, но поскользнулся каждый раз на пролитом из разбитого горшка медовом настое. В противоположном от входа конце шатра Хронвек увидел немолодую уже женщину с тиарой в волосах цвета заходящего солнца, она как ни в чем ни бывало сидела на высоком табурете и пила вино. Он вежливо поклонился и махнул ей рукой. Она отсалютовала ему в ответ бокалом и сделала знак приблизиться. Осторожно обходя дерущихся, Гектор подошел к ней сбоку.

– Вы – Зильда Мудрая.

Женщина ехидно подняла брови:

– Я тебя не помню, а у меня хорошая память на лица. С чего это ты взял, что я Зильда? Да еще и Мудрая, к тому же.

Хронвек пожал плечами.

– По крайней мере, вы мудрее остальных в этом шатре.

– Да? И в чем же моя мудрость, позволь спросить? В том, что я нахожусь в обществе четверых кретинов, не способных принять простого решения?

– Решение, по-видимому, не такое уж простое.

Эльф в очередной раз наподдал коренастому в меховой накидке, но тот поймал его за ногу и опрокинул, сразу же навалившись сверху на противника. Зильда заметила:

– Что может быть проще? У нас сейчас всего два варианта – или мы деремся, или отступаем и отсиживаемся в замках, ожидая, пока зеленая зараза не нарежется, сжигая деревни и прибывая крестьян к заборам.

– С виду все просто.

– Правда?! А ты кто такой? Мой новый советник?

– Нет. Но я пришел помочь.

Она посмотрела на него внимательным взглядом, дернула плечом и вдруг подскочила, со всего размаху залепив пощечину мужику с золотой короной.

– Только ударь его еще раз, Бламель, и я оторву тебе яйца!

Рука с зажатым символом власти застыла в воздухе, а Зильда уже раздавала пинки катающимся по земле Дурму Злому и Гиоладалю Прекрасному, обзывая их жалкими сопливыми бабами. Через десять секунд все четверо уже сидели, вытирая кровь и пересчитывая зубы. Зильда Мудрая сказала:

– Дорогие соседи, у нас тут появился неожиданный помощник. Он не представился, так что я не знаю, кто он такой. Но он, по крайней мере, готов предложить что-то более рациональное, чем паника.

Человек в соболиных перчатках вытер кровь с рассеченной брови и выкрикнул:

– Мы должны отступить прямо сейчас! Ты слышала доклад разведчиков? У них не менее пятнадцати сотен бургов, они сметут нас, как пыль, и даже не почувствуют!

– Заткнись, Мон-Домайн! Ты уже говорил это. Послушаем, что скажет наш гость, который так нагло проник мимо охраны в командирскую палатку в разгар стратегического совещания. Говори, кто бы ты ни был.

И Зильда откинулась на кресле. Гектор потер подбородок.

– Я остановлю Орду в Воротах Хаоса с помощью магии. Не уверен, что мне удастся блокировать их полностью, но я совершенно точно смогу сбить их разгон, они споткнутся, замешкаются. Возможно, даже ненадолго отступят. Если ваши войска не падут духом, мы сможем нанести противнику значительный ущерб, проведя контратаку.

– И что потом? Их в десять раз больше, даже если мы перебьем половину, резерв нас доконает.

Хронвек покачал головой.

– Не думаю. Орки всегда бегут, если терпят большие потери.

Он заметил на столе поднос с виноградом и отправил одну ягоду в рот. В горле у него вдруг пересохло от волнения, неуверенность правителей была заразна. Королева надолго замолчала, молчали и остальные. Наконец, Гиоладаль вскинул руку и сказал:

– Я согласен, хоть и не знаю, кто ты такой. Наши лучники смогут проредить армию орков во время контратаки. Их воины не защищают броней спины, они считают, что тот, кто бежит от боя, не заслуживает жизни. По отступающей орде стрелять в пять раз эффективнее. Если ты заставишь их отступить, конечно.

– Заставлю.

Остальные подняли руки, и Зильда хлопнула в ладоши.

– Так тому и быть. Бери с собой людей столько, сколько тебе нужно, и делай свое дело. А мы сделаем свое.

– Я пойду один.

Мужчины переглянулись, но промолчали. Королева спросила:

– Кто же ты такой? Надеюсь, что не сумасшедший.

– Я не сумасшедший. Меня зовут...

В палатку вбежал адъютант.

– Милорды и миледи, Орда пришла в движение! Они наступают!

Гектор спросил:

– Сколько у нас есть времени?

– Орки подойдут к Воротам Хаоса через час!

Хронвек повернулся к союзникам, коротко поклонился и бросив: “Я приступаю”, – растворился в воздухе.

Словно понимая, что сейчас произойдет, нескончаемый гул в Воротах затих. Гектор знал, что это ненадолго: он знал, что Орда всегда врывается в пролом на крыльях восточного ветра, он дул им в спины, разгоняя бег тяжелых воинов и слепя противника. Так было написано в летописях.

Хронвек осмотрел отвесные скалы по обе стороны пролома, попробовал на прочность базальт, удовлетворенно покивал самому себе. Открыв План Пути, он переместился в центр прохода, сел на серые, покрытые лишайником камни, и закрыл глаза.

В Плате Материи легко можно было утонуть, он представлял собой бездну, содержащую в себе все, что угодно. Важно было точно представлять, что ты хочешь достать из него; в противном случае мага постигнет не просто неудача, его затянет в бескрайнее море возможностей, и он сгинет в нем бесследно, пытаясь заполучить все разом. План Материи делал это не специально, просто такова была его природа – он чувствовал желания и пытался придать им форму, заманивая того, кто не мог себя контролировать, в болото материальных соблазнов. Гектор

освободил разум – у него это получалось легко, каждый раз он находил нужную вещь быстро, и это всегда было именно то, что он искал, не больше и не меньше.

Перед его глазами возникла серебряная струна – бесконечно тонкая и в то же время бесконечно прочная, она выплыла из тумана Плана Материи и повисла перед ним. Ее концы утопали в базальте, сливаясь с ним в единое целое. Он открыл глаза и осмотрел то, что получилось – в сотне шагов от него мерцала серебром едва заметная линия, висящая над землей. Она пересекала Ворота Хаоса, пропадая в скалах по обе стороны пролома. Хронвек снова закрыл глаза.

Над первой нитью появилась вторая, затем третья, четвертая, пятая... Между ними было расстояние примерно в локоть, они шли параллельно друг другу. Земля под ногами начала слабо дрожать, вернулся ветер. Воины, стоящие на переднем краю, крепче сжали копья, лучники нервно поглаживали фазаньи перья на стрелах.

Через мгновение из пыльного марева равнины вырвалась Орда – она была огромна. Коричнево-зеленое море двигалось стремительно и неудержимо, впереди неслись огромные туши бургов, за ними можно было разглядеть гигантов, они двигались огромными шагами, наклоняясь вперед, а под ними бежали тысячи орков. Хронвек открыл глаза и посмотрел на свою работу. Боги, как же он был глуп! Эту силу никому не остановить, потому-то она и разоряет раз за разом восточные земли! Он вскочил на ноги, открыл План Энергии и приготовился. За ним стояли воины, которые могли успеть спастись, если бы он не обнадежил королеву Зильду. Что же, посмотрим, насколько его хватит!

Первыми Ворота достигли бурги. Один из них вырвался вперед на несколько корпусов, маленькие злобные глазки налиты кровью, бивни сверкают ослепительной белизной, жесткая шерсть на загривке топорщится – все это Гектор рассмотрел в мельчайших деталях.

И вдруг бурга развалился.

Короткие ноги подломились, но туша, рассеченная натрое, по инерции катилась по камням еще долго, остановившись недалеко от Хронвека, который стоял в боевой стойке, с трудом удерживая непослушный поток электричества на кончиках пальцев. План Энергии штормило, заряд то почти пропадал, то становился невероятно огромным, грозя испепелить наглого гостя. Еще пятеро бургов достигли ловушки, и тогда Гектор опустил руки.

Орда волной захлестнула ворота, заслонив собой равнину. Серые камни, покрытые лишайником, окрасились кровью. Стонов умирающих не было слышно – кочевники погибали мгновенно, расставаясь с жизнью молча, так и не успев понять, что же их убило. Живые взбирались по телам павших, стремясь прорваться в пойму. Трупов было так много, что первые две смертоносные струны скрылись под ними, однако ряды нитей заканчивались на высоте головы самого высокого тролля, продолжая сеять смерть. Хронвек отошел подальше. Орда напирала, задние ряды, не понимая, что происходит, толкали передние в объятия смерти. Гора трупов росла и росла, обретая колоссальные размеры. Гектор смотрел на нее, содрогаясь.

Неожиданно один из кадагров появился на вершине, перемахнул ее огромным прыжком и с воем пронесся мимо мага. Верхняя нить скрылась под телами воинов.

Хронвек снова сел, закрыл глаза и сосредоточился. Он не видел, как еще один огромный волк перепрыгнул через гору трупов, направляясь прямо на него, не видел, как его сразила мечом Зильда, которая первой оценила обстановку и рванулась вперед с горсткой лучших своих воинов. Он не видел, как еще три хищника были зарублены всадниками в блестящих доспехах, не видел дождя эльфийских стрел, сметающих с гребня красно-зеленого холма обезумевших кочевников. А потом над гекатомбой стали возникать новые нити.

Гиоладаль с досадой швырнул изящный кубок на землю.

– Ты всегда была надменна. Не приписывай победу себе, мы все встретили Орду лицом к лицу. Кто был этот человек? Мы все вправе знать!

Королева ответила, ухмыльнувшись:

– Я бы приписала себе победу, вот только не могу этого сделать. Побеждают обычно в битвах, а сегодня битвы не было. То, что я немного помахала мечом, а твои снайпера слегка поупражнялись в меткости, не значит, что мы сражались.

Мон-Домайн погрозил ей пальцем.

– Ты понимаешь, какой силой он обладает? И вы с ним говорили, все это видели. Что он тебе сказал?

– Я не знаю, какой он обладает силой, но я точно знаю, что мужества у него больше, чем у всех вас. Пока мы рубили волков, он делал свое дело, сидя с закрытыми глазами прямо в гуще сражения. То, что он мне сказал, предназначалось для меня. Если вам охота с ним поболтать, загляните к нему в гости.

Витор Бламель вздохнул и произнес:

– Что же ты за баба такая! Скажи хоть, как его зовут. Может, позовем его на празднование победы в Вакарре. Вдруг придет?

Зильда Мудрая засмеялась.

– А что, ты прав. Не знаю, как его настоящее имя, но думаю, что я, как королева, имею право присвоить ему титул. Прикажите герольдам разослать весть:

“В последний день месяца Септия пройдут большие празднования, турнир и пляски по случаю победы над Ордой Восточной равнины. Празднования посвящаются Мастеру Нитей, герою битвы у Ворот Хаоса”.

Глава 3

Черная Пантера

Белый песок летел прямо в глаза.

Поплотнее запахнув накидку, Гектор наклонил голову и полез на очередной бархан, спотыкаясь на каждом шагу. Курты, которые шли рядом с ним, будто плыли над песчаным морем, едва касаясь его кожаными мягкими сапогами. Он же вяз в осыпающемся склоне, как лошадь в болоте. Чертыхнувшись, путник встал на четвереньки и пополз вперед.

Только когда Хронвек добрался до вершины, он понял, что его мучения, похоже, близятся к концу. Все это время он думал на языке Куртана, и даже выругался точно так же, как это делали жители пустыни – помянув Даку Кад-Хадаре. Он, правда, не понял ещё, что это за штука, но по способу использования можно было догадаться, что это имя нарицательное, означающее кого-то вроде черта, от которого ничего хорошего ждать не приходится. Курты так и говорили – “Федым ах Дака Кад-Хадаре!”, что значило “Иди ты к черному дьяволу”. Гектор решил уточнить значение выражения у спутников, когда они выйдут на ровную поверхность.

Он уже больше месяца путешествовал с караванами, нанимаясь в отряды лекарем – по части искусства врачевания он мог переплюнуть самого Стурастана, поскольку имел диплом врача, причем выданный не занюханной кафедрой лекарского дела в университете Сарабата, а настоящий документ о высшем медицинском образовании, дающий право практиковать в любой стране, признающей доказательную медицину. И уж тем более на территории Куртана, где про нее отродясь не слышали.

Его наставник был существом чрезвычайно дотошным, подходя к подготовке Хранителя со всей серьёзностью потомственного учителя Призрачного Замка. Надо отдать ему должное, медицинские знания Хронвека он быстро признал и настоял только на изучении ботаники и

зоологии Мирей. В этом он, безусловно, был прав, поскольку и та, и другая здорово отличалась от земной.

Но с той же лёгкостью, с которой он признал в Гекторе прекрасного врача, Стура признал в нем и лингвистического бездаря, не способного осваивать другие языки по книгам. В результате Хронвек уже восемь месяцев разъезжал по всему континенту, с головой погружаясь в обычаи и уклад говорящих на девяти основных языках народов этого удивительного мира.

Он начал с королевства восточных эльфов, где научился отлично стрелять из полуметрового лука и свободно изъясняться на льюала – языке старшего народа. Затем последовали восточные королевства людей, общавшихся друг с другом на морантанском, потом северные края, где говорили на ирихе, грубом и бедном словами, и где он так устал от холода, что попросил наставника отправить его куда-нибудь на юг. И вот он ползет по бархану, пытаясь угнаться за караваном, который уже третий день идёт на запад, в Чизурию.

Он пытался изучать куртанский в столице – городе тысячи башен Физеме, но понял, что смешение культур и диалектов даст ему на выходе отвратительный жаргон, с которым ни в один дворец лучше не соваться. Он был уверен, что Стурастан примется его переучивать, а Гектор ненавидел дурацкую работу. Он решил уйти в пустыню, туда, куда отправлялись только настоящие курты – остальные не могли вынести жара палящего солнца и слепящей белизны песчаных барханов.

Маг преодолел подъем и поднялся на ноги. Караван остановился, ведущий что-то разглядывал на горизонте. Хронвек подошёл к одному из охранников, закутанному в черные тряпки, и спросил:

– Скажи мне, о, любезный! Что означает фраза "Федым ах Дака Кад-Хадаре"?

Воин рассмеялся и ответил:

– Она означает, что ты порядком кому-то надоел! Федым – это когда...

– Я знаю, что значит федым – это я понял. Меня уже пару раз посылали. Дака – это черный, а кто такой Кад-Хадаре?

Курт стянул на подбородок ткань, закрывающую лицо – чтобы собеседник мог видеть, что он чувствует. Брови его хмурились.

– Дака Кад-Хадаре. Черный ужас пустыни.

– Что это значит?

– Смерть.

Гектор потёр подбородок.

– Смерть? Есть ещё слова, означающие смерть?

– Нет, врачеватель, ты не понял. Дака Кад-Хадаре не значит смерть, но если ты с ней повстречаешься – тогда ты труп.

– Это какое-то существо или демон?

Охранник натянул обратно маску.

– Не демон. Дака Кад-Хадаре хуже демона. Она сделает тебя Худу, и ты будешь охотиться на своих товарищей, пока тебя не прикончат.

– Худу?

– Алчущий. Если ты выживешь. Но скорее всего, она просто высосет из тебя сурру и уйдет.

Гектор задумчиво покачал головой. Всё-таки, он ещё плохо знает язык. Караванчик стал кричать и показывать пальцем на горизонт, курты оживились, стали понукать горбатых марангов. Хронвек обратился к одному из них с вопросом, что происходит.

– Идёт буря! Мы должны успеть добраться до лагеря, прежде чем она начнется!

С этими словами погонщик ударил маранга и поспешил вперёд. Гектор прикладывал все силы, чтобы не отставать, поэтому не заметил, как на горизонте возникло огромное облако пыли. Буря стремительно приближалась и уже через час накрыла караван. Все погрузилось в

непроглядный туман из песка, ветер рвал одежду, животные отказывались идти вперёд, сидели на земле, и только сильные удары палками заставляли их снова двигаться. После нескольких часов борьбы со стихией путешественники сдались – главный караванщик велел ставить низкие, припадающие к земле палатки, которые могли выдержать порывы ветра и защищали от песка. Гектор помогал закреплять опоры, к которым привязывали животных, потом они разбились на тройки и принялись ставить укрытия, натягивая ткань на хитро выкованные кольца с лопатками по бокам, напоминающими якорные лопасти. Наконец, он забрался в свою палатку, запахнул вход и улёгся. Снаружи завывал ветер, песок с шуршанием катился по ткани. Гектор не заметил, как заснул.

Он проснулся от того, что кто-то дёргал его за ногу.

– Вставай, лекарь, вставай! Нужна твоя помощь!

Он увидел вчерашнего охранника, с которым вместе ставил палатку. Хронвек выбрался наружу, отметив, что его укрытие практически полностью засыпано песком, и огляделся.

Караван уже был на ногах, погонщики тормозили животных, проверяя, все ли с ними в порядке. Воин потянул его за собой.

– Идём, идём! Кириму плохо, он весь серый!

Он подвёл Гектора к тюкам с товарами, рядом с которыми сидел молодой парень. Вид у него и, правда, был бледный.

– Что случилось?

Кирим отвёл глаза в сторону.

– Я не знаю.

– Давай я осмотрю тебя.

Хронвек пощупал пульс пациента, проверил реакцию. На лицо слабость мышц, одышка, тремор конечностей. Он отвёл руку в сторону и щёлкнул пальцами – парень медленно повернул голову, словно во сне.

– Как ты себя чувствуешь?

– Я хочу спать. Можно мне поспать?

– Ты не спал во время бури?

– Спал... Я не знаю... Кажется, спал.

Охранник сказал:

– Он куда-то ходил, когда все спали.

– Ты видел?

– Нет. Просто он забрался в мою палатку, разбудил меня. Я спросил, что ему нужно, а он только сказал, что ходил за бархан и отключился. Я только сейчас заметил, что ему плохо.

– Он очень слаб. Иди, я осмотрю его как следует.

Охранник побрел по своим делам, а Гектор размотал одежду Кирима и стал изучать его грудную клетку. Дышал парень часто, будто ему было душно. Пульс едва чувствуется, одышка...

– У тебя шла кровь недавно?

– Нет.

– Ты не обманываешь?

Кирим уверенно покрутил головой. Хронвек задумался. Что же, пора немного смухлевать. Он закрыл глаза и вызвал Духа Воздуха. От них было мало толку, и вызывали их редко, в основном, чтобы поупражняться, но Гектор открыл удивительное свойство их характера – эфирные создания были страшно любопытны. Когда одно из них спустилось с высоты к нему, Хронвек мысленно к нему обратился:

– Видишь этого парня? Ему плохо, но никто не знает, почему. Ему не хватает воздуха, пульс слабый, будто он потерял много крови, однако пациент говорит, что не получал ран. Странно, не правда ли?

Дух забрался под одежду Кирима и окутал его тело. Парень засмеялся – прикосновения эфирных существ вызывали щекотку. Вылетев из рукава куртки, Дух Воздуха повис перед магом.

– Что скажешь?

– У него есть рана. В паху.

– Большая?

– Нет. И она почти затянулась.

– Думаешь, это и есть причина его бледности?

– Не знаю. Ты мне расскажешь, что его убило, когда узнаешь?

Гектор растерялся.

– Убило? Он жив, о чем ты говоришь?!

Дух пожал бы плечами, если бы они у него были. Но эфирные существа лишены тела, так что он просто взмыл вверх и пропал в синеве. Хронвек нахмурился.

– Снимай штаны.

Вид у парня был бледный, но когда он увидел у себя в промежности две крошечные круглые ранки, он побледнел ещё сильнее.

– Дака Кад-Хадаре!

Гектор ухмыльнулся.

– Да уж, ничего хорошего. На что ты так напоролся?

– Убей меня!

Хронвек взял его пальцами за подбородок и заглянул парню в глаза.

– Успокойся, приятель, это просто небольшая царапина, и она отлично заживает!

Почему-то его слова оказали совсем противоположный эффект – парень натянул портки и начал с ужасом озираться.

– Ты не скажешь им, что у меня метка Худу?

– Что? Нет, не скажу. Не вставай, ты слишком слаб. Тебе нужен покой. Подожди, я скажу, чтобы тебе принесли поесть.

Потрогав пациенту лоб и убедившись, что у того нет жара, он отправился к погонщикам, которые как раз сели ужинать. Это был отличный повод поупражняться в разговорном, так что Гектор подсел к ним, попросил отнести еду Кариму и присоединился к трапезе. Караванщики оживлённо болтали, а Хронвек внимательно слушал, стараясь запоминать новые выражения, и иногда вставлял пару слов. Он выяснил, что во время бури караван здорово сбился с пути, и теперь им придется возвращаться назад. Они сидели так довольно долго, пока один из охранников не спросил, куда подевался его напарник. Гектор вспомнил, что просил его отнести еду пациенту, встал и направился к тюкам с товарами.

Карим сидел на коленях, над чем-то низко наклонившись – первой мыслью доктора было, что его тошнит, но затем Хронвек увидел торчащие из-под накидки пациента ноги охранника в черных сапогах. Хронвек окликнул парня, тот поднял голову.

Лицо пациента было в крови. Он вскочил и, как ошалелый, бросился на мага, вытянув вперёд руки. Гектор открыл План Материи, в работе с которым достиг огромных успехов после того, как понял его возможности в Воротах Хаоса. Надо сказать, никто не пользовался им столь часто, как это делал Хронвек – многие волшебники сгнули в нем, не сумев удержать себя в руках, но Гектор чувствовал себя там как рыба в воде.

Прямо перед пациентом в воздухе появилась огромная наковальня, в которую он врезался с характерным звоном, после чего повалился на песок в глубоком нокауте. Убрав кузнечный инвентарь назад в План Материи, Хронвек позвал на помощь.

Горло несчастного охранника было разорвано, он был совершенно точно мертв. Печально вздохнув, Хранитель подошёл к лежащему без сознания Кариму. Погонщики кричали, нервно озирались и потрясали копьями. Рядом с парнем стоял вечерний знакомец Гектора – он держал остро отточенную глефу, целясь в сердце пациента. Когда Хронвек приблизился, курт сказал:

– Ты спрашивал, кто такой Худу – вот он. Мы слишком часто поминали Дака Кад-Хадаре, и она пришла!

– Парень загрыз человека. Он подхватил какую-то заразу, о которой мне неизвестно?

– Его укусила она. Не стала убивать, сделала своим рабом. Ты не знаешь, врачеватель, что такое Дака Кад-Хадаре, она убьёт всех нас, если мы не убьём ее первыми!

– Вот же черт. Нам что-то угрожает?

Воин нервно засмеялся.

– Она прячется где-то рядом. Если мы уйдем, она пойдет за нами и будет убивать по одному, пока не прикончит всех.

Гектор посмотрел на Карима.

– Что она с ним сделала?

– Лишила воли. В нем почти не осталось крови, он хочет забрать ее у других!

– Как вы лечите Худу?

Курт зло засмеялся.

– Худу нельзя вылечить! Он уже мертвец!

Хронвек сел на корточки и прислонил руку к шее парня – сердце всё ещё билось.

– Я врач, и я говорю, что он жив.

– А я Зодан Пыльник, и я говорю, что он труп. Куда она его укусила?

– В паху две маленькие ранки, других повреждений нет.

Воин покачал головой.

– Нам всем конец.

Погонщики вдруг перестали кричать, дружно повернулись и направились к бархану. Гектор спросил собеседника:

– Куда они собрались?

– Искать Дака Кад-Хадаре. Мы тоже пойдем.

Он уже хотел повернуться, но тут рукоять глефы дернулась. Хранитель посмотрел вниз и встретился взглядом с Каримом – в руках он сжимал древко, острое лезвие глубоко погрузилось в тело.

– Простите меня! Я не хотел!

Зодан Пыльник грязно выругался и вырвал у несчастного из рук свое оружие. Из раны хлынула кровь. Хронвек прижал к груди парня свою накидку.

– Сейчас, сейчас! Что же ты наделал, дружище! Подожди, я только...

Из тумана Плана Материи выплыли нужные вещи. Гектор открыл глаза, распаковал инструмент и принялся за работу.

Когда он разогнул затекшую спину, солнце клонилось к закату. Вокруг на песке валялись хирургические инструменты, гемостатические губки, оборудование для коагуляции, бутылки из-под антисептиков. Мальчишка слабо дышал. Хронвек проверил капельницу, снял перчатки и вздохнул. Кажется, ему удалось это сделать. Он переживал за исход лечения, поскольку начал работать в нестерильных условиях, но кровь было нужно остановить быстро, и надеть перчатки

времени не было. Сейчас пациент был стабилен, и Гектор надеялся, что не зря потратил столько сил. Вот только о конспирации теперь можно было забыть.

Он оглянулся, ожидая увидеть озадаченные взгляды караванщиков, но в лагере кроме них не было ни души. Ах да, погонщики ушли ловить этого дьявола, как же он мог забыть. За работой он ни о чем не думал, к тому же, ему постоянно приходилось извлекать из Плана Материи разные вещи, так что на остальное времени не оставалось.

Гектор отправил использованные материалы обратно, натянул тент над спящим Каримом, связал ему на всякий случай руки и ноги, чтобы не натворил ещё дел, и побрел вверх на бархан, куда ушли его спутники.

Поднявшись наверх, он некоторое время смотрел вниз, не двигаясь. Все это время песчаный холм скрывал от взоров путешественников сооружение из больших каменных блоков, стоящее посреди белой пустыни. Высокие входные проемы частично занесло песком, пустые глазницы окон равнодушно глядели на Хронвека. Невозможно было определить, какой цели служило строение – вероятно, когда-то это был храм, а может быть, форт, построенный на границе канувшего в лету государства. Удивительно было, что пустыня не поглотила его за долгие годы, но Гектор видел, что она не оставляла попыток сделать это – он угадывал скрытые под землёй этажи. Сколько их засыпало белым песком, понять было невозможно.

Хронвек начал спускаться с бархана и скоро заметил возле одного из входов одинокую фигуру, сидящую под стеной. Гектор прибавил ходу, скатился со склона и бросился к человеку. Это был Зодан Пыльник, и он был так же бледен, как Карим. Хронвек сел рядом, воин открыл глаза. Охранник прошептал:

- Она такая красивая.
- Кто? Что случилось, Зодан?
- Уходи. Оставь меня, я уже мертв.

Гектор заглянул в темнеющий проем, но там было тихо.

- Что ты видел?
- Дака. Кад-Хадаре. Уходи, может, она не станет тебя преследовать. Ты не сможешь убить ее, врачеватель.

Воин потерял сознание. Проверив его пульс, Хронвек открыл План Материи и выудил из него наручники, которыми пристегнул Зодана к рухнувшей небольшой каменной колонне, торчащей из песка. Одним концом она опиралась о стену. Хранитель уже было направился в чернеющий проход, но внезапно остановился и повернул назад. Он забрался на бархан, сел на песок и закрыл глаза.

Гектор не любил заклинания изменения. Они действовали подобно лекарственным препаратам, давая организму временные свойства, и все без исключения обладали побочными эффектами. Стурастан, тем не менее, уделял их изучению огромное внимание, особенно упирая на защитную магию. Самым эффективным он по праву считал "Заклинание Грязной кожи". Это была одна из самых отвратительных трансформаций, которую изобрели очень давно, но уже забыли по вполне понятным причинам – тот, кто накладывал на себя "Заклинание Грязной кожи" становился пуленепробиваемым в полном смысле этого слова. В то же время он попадал под действие ужасающего зуда, который сильнее всего ощущался в паху и между лопатками. Постоянно использовать такую защиту было можно, на здоровье магия не влияла, но никто не выдерживал больше двух часов.

Гектор сосредоточился, открыл свое тело эфиру и произнес словесную часть заклинания. В Мирее слова имели куда большую силу, чем у него на родине, они изменяли эфир – неизученную толком субстанцию, пронизывающую все пространство. Эфир питал множество бестелесных духов, рождал иллюзии и мог резонировать. Последнее его свойство и использовалось

в магии изменения. Почему эфир подчинялся желаниям заклинателя, Гектор не понимал, но результаты были неоспоримы – стоило только настроиться, открыться и произнести нужные слова.

Он ощутил, что кожа его становится прочной. Она по-прежнему была мягкой и эластичной, но разорвать ее теперь было невозможно. Хранитель встал, отряхнулся, спустился с холма и вошёл в руины.

Внутри было прохладно.

Ветер шелестел в проходах, свет мягко отражался от шершавых стен. Гектор двигался по коридору, осторожно ступая – в руках он сжимал ятаган Зодана. Он достиг перекрестка – коридор упирался в другой проход. Выбирать, куда двигаться дальше, ему не пришлось – в левом коридоре лежал труп погонщика. Хронвек осмотрел тело – лицо покойника было синим, как слива. Маг нахмурился, когда откинул капюшон в сторону и увидел на шее мертвеца две ранки, точь в точь, как у Карима. Он перешагнул через погибшего и продолжил движение.

Следующий мертвец лежал на лестнице, уходящей вниз, в темноту. Гектор снова открылся эфиру, произнеся "Заклинание Страшной Вонь", которое позволяло видеть в темноте, но одновременно особым образом раздражало обонятельные рецепторы. Когда его глаза стали различать предметы, лежащие в основании лестницы, он начал спускаться.

Ещё трое караванщиков валялись на каменном полу – двое убиты тем же способом, что и первый, а ещё одного просто проткнули его же саблей, вогнав оружие в грудь жертве по рукоять – лезвие торчало из спины воина, ровно между лопаток. Маг стал двигаться ещё осторожнее.

Свет совсем уже пропал, но заклинание справлялось отлично – Хронвек прекрасно все видел. Гектор шел по следу крови, темные капли то и дело выплывали из темноты, указывая путь. Он прошел пару поворотов, когда неожиданно различил блики света. Бесшумно выйдя из-за угла, маг попал в большую залу с колоннами, снабженными металлическими держателями, в два из которых были вложены горящие факелы. А совсем рядом, небрежно облокотившись на стену, стояла Дака Кад-Хадаре, и она была великолепна. Тело ее было цвета антрацита, ни один отблеск не отражался от матовой кожи, волосы каскадом спускались с плеч, неряшливо схваченные кожаным ремешком, на бедрах висела накидка, совершенно ничего не скрывающая. Маленькая грудь нагло торчала, острыми сосками указывая прямо на мага – и глаза, ее глаза смотрели с такой страстью, что у Гектора зашумело в ушах. Он даже не сразу заметил, что подбородок женщины в крови, кровь стекала между грудей и капала на пол, в темноте такая же черная, как и кожа. Хронвек слегка отрезвел.

– Ты вампир.

Существо обворожительно улыбнулось и сказала:

– Ты маг.

Он нахмурился.

– Ты убила всех этих людей.

Дака Кад-Хадаре ответила на языке куртов:

– Они пришли с оружием.

От ее голоса у него закружилась голова.

– Ты оборонялась, они хотели тебя убить?

– Конечно. Я красивая?

Хронвек понял, что не может сопротивляться. Он подошёл к ней и провел рукой по длинной шее.

– Все Дака Кад-Хадаре так прекрасны?

Черный палец с острым ногтем коснулся его груди, она ловко нашла верхнюю застёжку куртки под накидкой и развязала ее.

– У тебя дурацкий акцент. Лучше молчи.

Ее грудь высоко вздымалась, он видел, как блестит свежая кровь между сосков. Шум в ушах усилился – мозгу не хватало давления. Она прижала его к себе.

– Я Дака Кад-Хедарайя, Черная Пантера. Поцелуй меня!

– Ты сделала Карима своим Худу! – Гектор из последних сил сопротивлялся.

– Тот аппетитный мальчик? Он сам пришел ко мне, и он был неплох. Чего ты ждёшь, маг? Я же чувствую, ты уже готов!

Она выгнула спину, будто пытаясь выскользнуть из его рук, но Хронвек сжал ее талию и, схватив за волосы, стал жадно целовать измазанные в крови губы. Перед глазами все поплыло, он почувствовал, как она одним сильным движением сорвала с него одежду, поднял ее лёгкое тело, подхватив под бедра, и овладел Черной Пантерой. Они рухнули на пол, не замечая холодного и жёсткого камня. Кровопийца ловко извернулась, оказавшись сверху, откинула голову, засмеялась и впиалась в шею Гектора. Он снова оседлал ее, оторвав от себя, и увидел удивленный взгляд черных прекрасных глаз. Женщина зарычала и, бешено извиваясь, обхватила его бедрами...

Они катались по полу, Дака Кад-Хедарайя была неумоима, но и Хронвек держался молодцом. Наставник Стурастан хоть и выглядел несуразно, тем не менее, в совершенстве владел всеми видами холодного оружия, и мог уложить, пожалуй, любого фехтовальщика Миреи. Он был намерен передать абсолютно все свои навыки Хранителю, и Гектор проводил во дворе Оружейной Башни долгие часы, упражняясь с мечами, топорами, копьями, алебардами, глефами, ножами, трезубцами и ещё бог весть с каким количеством железа. Поэтому он был крепче и выносливее большинства, что сейчас было весьма кстати.

Черная Пантера была ужасна в своей страсти. Она выла, стонала, рычала, царапалась и безуспешно пыталась прокусить шею мага своими острыми клыками, но Хронвек неизбежно оказывался сверху, доводя Даку Кад-Хедарайю до дрожи. Наконец, по истечении неизвестного количества времени, она сдалась. Гектор, лёжа без сил на каменном полу, почувствовал, что у него страшно чешется между лопатками и кое-где ещё. Наваждение пропало, он приподнялся на локте и увидел мертвецов, разбросанных по всему залу. А ещё он понял, что голоден.

Стурастан XV сидел за стойкой, набирая на клавиатуре текст со старинного фолианта, грозящего рассыпаться в пыль, когда услышал громкий хлопок. Такие хлопки можно было наблюдать при неумелом обращении с Планом Пути, когда неопытный маг слишком энергично перемещался в пространстве, входя в нужное место на сверхзвуковой скорости. Он недовольно щёлкнул языком.

– Мастер Хронвек, я же столько раз говорил вам...

Он обернулся и увидел Гектора, который в крови и разодранной одежде стоял посреди библиотеки. На руках у него была черная, как уголь, женщина. Хронвек хрипло крикнул:

– Быстро в Башню Узников! Мне нужны четыре камеры!

Стурастан открыл План Пути и пропал, тут же появившись в помещении, очень сильно похожем на тюрьму. Тотчас же рядом возник Хранитель.

– Запри ее, я сейчас вернусь!

Гектор пропал, оставив незнакомку на полу. Наставник открыл ближайшую камеру, вызвал План Энергий и, осторожно распределяя гравитацию, переместил женщину на стальную кровать с панцирной сеткой. Не успел он запереть дверь, как снова услышал хлопок.

– Этого тоже!

Гектор вновь исчез, оставив вместо себя парнишку – выглядел он неважно. Стурастан уложил его в соседнюю камеру. Мастер снова появился, на этот раз он нес на спине взрослого

мужчину, который тоже был без сознания. Едва наставник запер его камеру, как человек подскочил и бросился на прутья решетки, страшно рыча и завывая. Гектор крикнул:

– Теперь меня! Быстро!

Не задавая лишних вопросов, Стурастан отпер ещё одну камеру, маг влетел в нее и захлопнул за собой дверь.

– Наложите запирающее заклинание!

Наставник возмутился:

– Эти замки просто так не откроешь, к чему ещё...

– Я это знаю, и я знаю, как их взломать! Накладывай, пока я ещё соображаю!

Бедный учитель торопливо, но уверенно наложил изменяющее заклинание, спаяв в одно целое дверь и металлический косяк. Обратного эффекта мог добиться только тот, кто наложил чары, поскольку эфир резонировал у каждого по-разному. Достав из Плана Материи свой любимый табурет, он уселся на него и принялся разглядывать столь неожиданно свалившихся пленников. Думал он не очень долго.

– Ты приволок сюда песчаного вампира. А это, видимо, его Худу. Только не говори старику, что тебя тоже укусили.

Хронвек метался по камере, словно упавший в охотничью яму лев.

– Нет. На мне нет следов укуса, я использовал "Заклинание Грязной кожи".

Вспомнив про зуд, Гектор принялся яростно чесаться, добавив:

– Но я испытываю страшное желание прокусить кому-нибудь артерию!

Учитель сокрушенно покачал головой:

– Дака Кад-Хадаре очень редки. Есть даже мнение, что осталась всего одна особь, дьявольски хитрая и старая. Поэтому никто не умеет лечить безумие Худу. Что же вы наделали, мастер Хронвек!

И человек всплеснул руками. Гектор бросился на кровать, продолжая чесаться. Он по-прежнему хотел крови, но мог контролировать это желание. Наставник спросил:

– Скажи, оно прикасалось к тебе?

– Ха нима ртач-катач.

Стурастан поднял брови:

– А твой куртский очень неплох. Что, прямо натурально ртач-катач?

Хронвек повалился лицом в подушки. Учитель услышал его приглушённый голос:

– И ее зовут Дака Кад-Хедарайя.

Стурастан XV аккуратно расставил обеденные приборы на серебряном подносе, ещё раз пересчитал ножи и вилки и переместился из жилого крыла в Башню Пленников. Шел уже третий день, как тюрьма превратилась в карантинный изолятор. Он поставил поднос перед камерой черной кровососки и выложил первую тарелку. Затем повторил процедуру с остальными.

Гектор поднялся с кровати и подошёл. Учитель с тревогой поглядел на него:

– Ну что?

– Думаю, все в порядке. Не знаю, в чем причина, но, кажется, я здоров.

– Конечно. Все вампиры думают, что они здоровы. Я не выпущу тебя, пока не буду уверен.

Хронвек ухмыльнулся. Стура подошёл к камере мальчишки.

– Привет. Как дела?

Парень, до этого только слабо водивший глазами, ответил чуть слышно:

– Спасибо вам за заботу.

Наставник весело вскрикнул:

– Слышал? Он пришел в себя!

В камере по соседству очнулся третий узник, бросившись с воем на решетку. У него отросли клыки, он двигался гораздо быстрее, чем раньше. Гектор заметил:

– Их обоих покусала Дака Кад-Хедарайя, но парень, похоже, приходит в себя, а Зодан все больше деградирует.

– Согласен. А что она сама? Все бесится?

Хронвек пожал плечами:

– Сидит весь день на кровати, не разговаривает.

Стурастан махнул на него рукой.

– Хватит меня дурачить. Песчаные вампиры не говорят. Тебе просто показалось – там, в пустыне, она тебя околдовала.

– Можете не верить мне учитель, но вчера мы немного поговорили. Я сказал, что она самая прекрасная из женщин, а Черная Пантера засмеялась и ответила, что я слишком высокого о себе мнения. С тех пор дуется и не отвечает.

Наставник покачал головой и вздохнул.

– А говоришь, все нормально. Совсем меня расстроил.

Стурастан переместился в библиотеку, сел за ноутбук и продолжил работу. Он совсем ушел в себя, забыв о времени, когда услышал вежливое покашливание за спиной. Учитель обернулся и увидел Гектора.

– Прошу прощения. Мне пришла в голову одна идея...

Человечек схватил табурет и выставил его перед собой, заслоняясь им от Хронвека.

– А ну-ка, быстро назад в камеру!

– Но послушай, это же просто смешно. Я в любой момент могу открыть План Пути.

Наставник опустил стул на пол.

– Действительно. Ты точно не хочешь моей крови?

– Точно.

– Хорошо. Ну, так что ты задумал?

Гектор облегченно выдохнул.

– Помоги мне взять у всех пленных кровь на анализ.

– На анализ? Это тот метод из мира Земли, про который ты мне толковал?

– Да. В Призрачном Замке оно будет работать.

– Ты прав. Хорошо, что я должен делать?

Центрифуга тихо жужжала. Пока наставник удерживал заключённых, Гектор взял у них пробы крови и теперь проводил анализ, вызвав из Плана Материи необходимое оборудование. Аппаратура тихо запищала, он вынул из щели листок с распечаткой и принялся его разглядывать. Наставник смотрел через плечо.

– Ну что? Что ты видишь?

– Интересно. Все показатели совпадают, вот только...

– Что – только? Говори. Я ничего не понимаю в этих закорючках.

Ещё раз проверив данные на листах, Хронвек сказал:

– Вирус герпеса. Вирус простого герпеса, который всегда присутствует в организме любого человека в моем мире, есть у меня, Карима и Черной Пантеры. У Зодана Пыльника вируса герпеса в крови не обнаружено.

– Любопытно. Думаешь, этот твой герпес защищает от проклятья Худу?

– Не знаю. Я подозреваю, что зараза передается половым путем, так же, как и вирус. Это объясняет мое заражение. Последнее проверить не получится, а вот защитный эффект герпес-вирусной инфекции можно протестировать.

Гектор, вооружившись шприцом, осторожно вошёл в камеру Зодана. Учитель держал его с помощью Плана Энергий, но укушенный за эти дни стал страшно силен, и Хронвек боялся, что Худу сможет вырваться. Он быстро ввел ему в вену сыворотку собственной крови и выско-чил из камеры – теперь оставалось только ждать. Стурастан отправился в библиотеку, а Гектор подошёл к камере Даки Кад-Хедарайи и стал смотреть на нее. Она по-прежнему сидела на кровати, уставившись в стену. Он сказал:

– Ты совсем не ешь.

Она ответила, и он вздрогнул от неожиданности.

– Я так давно ничего не ела.

Маг взял серебряную вазочку, в которую Стура заботливо положил паштет с яйцами.

– Ты боишься серебра?

– Почему это я должна бояться его?

– Не знаю. Это все домыслы. Стурастан не верит, что ты разговариваешь.

– Вот и прекрасно, потому что я не собираюсь болтать с этим недомерком.

– Послушай, Дака Кад-Хедарайя. Я знаю, что ты чувствуешь.

Она встала и подошла к клетке, покачивая эбонитовыми бедрами. В голове у Гектора опять зашумело.

– Что ты можешь знать об этом.

Женщина протянула сквозь решетку камеры руку и ловко сунула палец в вазочку с паштетом. Отправив его в рот, она сказала:

– Очень вкусно, маг.

Она взяла вазу у него из рук и стала есть паштет, выгребая его оттуда руками. Гектор с восторгом наблюдал, как пленница облизывает пальцы. Она закрыла глаза и сказала:

– Я не делала этого так давно, что забыла, как жевать.

Хронвек потёр подбородок и спросил:

– Ты всё ещё жаждешь крови?

– Не знаю. Я... нет. У тебя есть ещё такая еда?

На Гектора было жалко смотреть.

Под глазами у мага образовались круги, он похудел, кожа была покрыта мелкими сса-динами и синяками. Было заметно, что у него дрожат руки. Если бы не счастливая улыбка, Стурастан мог бы подумать, что проклятие Худу все же берет верх над Хронвеком, однако довольный вид Хранителя говорил о том, что он вполне счастлив. Наставник хмуро поглядел на обнаженную матово-черную фигуру, стоящую у окна. Черная Пантера всем видом демон-стрировала свое презрение к учителю Гектора. Стура сказал:

– Зодан Пыльник чувствует себя значительно лучше. Сегодня он, наконец, поел. Если это вам интересно, конечно.

Хронвек кивнул, сонно моргнув. Дака Кад-Хедарайя фыркнула и ушла в ванную комнату, громко хлопнув дверью. Наставник вздохнул.

– На вас лица нет, мастер. Эта стерва скоро вас доканает.

– Это мы ещё посмотрим, кто кого доканает!

– Нечего тут смотреть. Вы совсем отоцали, мастер Хронвек. Она пьет ваши соки. Посмотрите на нее, ведёт себя как дома, мне так ни разу слова не сказала, хоть бы оделась.

Гектор рассмеялся.

– Не кипятись, Стура. Она не была в нормальной обстановке черт знает сколько лет. Может, даже сотен лет. Чего ты хочешь? Чтобы она сделала книксен?

– Я хочу, чтобы вы привели себя в порядок. У нас ещё уйма дел впереди, вы так и не освоили План Энергий, нам нужно научиться работать с Зеркалом Сельмы, и вы мне уже который месяц обещаете новый компьютер!

Человечек замолчал – в комнату вошла Дака Кад-Хедарайя. На ней было белое банное полотенце. Она зло посмотрела на Стурастана и сказала:

– Он никуда не пойдет.

Учитель открыл рот от возмущения.

– Ты... Как это... Гектор, я отказываюсь с ней разговаривать!

И он ушел, громко хлопнув дверью. Черная Пантера скинула полотенце.

– Я тебя не держу, конечно. Ты снял с меня проклятие Худу, я, правда, так и не поняла, как, но благодарность моя не имеет границ.

– Это я заметил.

– Но если ты устал, просто скажи.

Гектор усмехнулся.

– Ничего у тебя не выйдет, красавица. Ты первая попросишь пощады, клянусь белым песком Куртана!

Она прыгнула на стену, затем на потолок, а оттуда прямо в его протянутые руки.

Глава 4

Грязная игра

В баре было грязно и пахло пролитым пивом.

Инспектор Бремер аккуратно переступил через лужу мутноватой жидкости сомнительного происхождения, подошёл к засаленной стойке и представился. Бармен оторвался от телевизора на стене.

– Полиция уже была.

Ганс Бремер кивнул и устроился на одном из барных стульев, предварительно смахнув с него крошки чипсов. Он достал блокнот, затем вынул ручку, щёлкнул колпачком по столешнице и спросил:

– Ничего не хотите добавить? Или, может быть, отнять?

Во время последней фразы он усмехнулся. Судя по отчёту ночного патруля, жертву убили, сломав шею о потолочную балку. Ганс ещё раз посмотрел вверх – до нее было метра три, и, чтобы это сделать, нужно было быть не просто очень крупным мужчиной, а по описанию нападавший был обычного телосложения. К тому же Бремер уже был в морге и видел труп. Погибшего нельзя было назвать хлюпиком – он был коренастым, с приличным животом и здоровенными ручищами. И все это совершенно не вязалось с рассказом бармена и ещё трёх посетителей этой дыры.

– В котором часу произошла драка?

Молодой человек достал тряпку и принялся чистить поверхность стойки – типичная реакция любого бармена на инспектора полиции.

– Я уже говорил. Двадцать минут первого зашел этот парень, взял за шиворот того, второго, треснул его головой о потолок и ушел. Я бы не назвал это дракой.

– А как бы вы это назвали?

– Ну, не знаю. Но не дракой, это уж точно.

– Может быть, убийством?

Бармен перестал протирать стойку и задумался на секунду.

– Убийством? В смысле, преднамеренным?

– Именно.

– Ну, не уверен. Этот парень точно знал, кто ему нужен, это правда, но хотел ли он его грохнуть... Если бы я хотел кого-нибудь замочить, ну, чисто гипотетически, инспектор, вы понимаете?

– Конечно, конечно. Чисто гипотетически.

– Так вот. Если бы я хотел кого-нибудь грохнуть, я бы взял пушку, или что-нибудь потяжелее и... Ну, вы понимаете. А он ударил его о потолок. У нас тут не крытый стадион, конечно, но до потолка так просто не достанешь. Нет, вы просто представьте: вы хотите разобраться с кем-то, поэтому хватаете его и бьете... о потолок. Это же вообще неестественно!

– Неестественно? Что ещё вам показалось неестественным в этой ситуации?

Парень достал сигарету из кармана и закурил.

– Знаете, инспектор. Я тут разного насмотрелся, и под стойкой у меня лежит, сами знаете что, но мне ни разу не приходилось стрелять, обычно достаточно достать оружие, и все успокаиваются. Но тут...

– Что?

– Знаете, он его подбросил вверх, вы же понимаете, иначе как бы тот достал головой до потолка, подхватил и усадил обратно, вот на этот самый табурет.

Инспектор вскочил, будто узнал, что сидит на змее. Бармен продолжил:

– Он его поправил, взял за щеки ладонями, заглянул в глаза, как будто сожалея, что все так быстро кончилось, а потом молча ушел. И у меня совершенно не возникло ни малейшего желания доставать дробовик.

Бремер немного помолчал, раздумывая над услышанным. Парнишка не врал, это было ясно. Но какие наркотики нужно было принять, чтобы сотворить такое? Это просто физически невозможно.

– И вы не видели, куда он отправился?

– Поймите меня правильно, у меня не было желания провожать его до дому.

– Конечно, конечно. Я просто уточняю, уехал он на автомобиле, или ушел пешком?

Ненадолго задумавшись, бармен ответил:

– Не знаю, как он отсюда убрался, но приехал он точно на такси.

– Такси?

– Не уверен, но... Вот, позвоните по этому номеру, это Марк Рупер. Он всегда вечером стоит напротив какого-нибудь бара, ждёт клиентов. Мне кажется, его машина была на улице, когда все случилось. А потом он точно уехал, я вызывал такси двум леди по телефону. Если бы Марк был там, мне бы не пришлось этого делать, вы понимаете?

Ганс кивнул.

– Спасибо. Это здорово поможет.

Таксист Рупер ответил сонным голосом. Попросив прощения за беспокойство, инспектор задал ему несколько вопросов и выяснил, что Марк действительно подвозил пассажира, подходящего под описание, как раз во время инцидента. Высадил у бара примерно в пол-первого ночи. Рупер также отметил, что клиент не назвал адрес сразу же, а говорил, куда поворачивать, по дороге. Ещё водителю показалось странным, что пассажир ехал с открытым окном всю дорогу, притом, что было довольно холодно. На счастье Бремера, таксист запомнил номер дома и, как только полицейский его услышал, то сразу же направился туда – утром в полицейской сводке сообщалось, что по этому адресу вчера в пол-одиннадцатого вечера была перестрелка.

В Мюнхене шел снег, он бесшумно падал на лобовое стекло огромными хлопьями. Мерседес инспектора тихо шелестел по брусчатке. Город ещё до конца не проснулся, утренняя тишина гармонировала с погодой. Когда Бремер подъехал к двенадцатому дому по Майнер-штрассе, он увидел две патрульные машины, припаркованные возле подъезда. Узнав у

дремавшего в одной из них полисмена номер квартиры, Ганс позвонил в домофон и услышал голос Иоганна Грубера, инспектора по особым делам полицейского управления города.

– Ганс? Что ты здесь делаешь? Подожди, я открываю.

Замок щёлкнул, и Бремер зашёл в подъезд. Это был дом для среднего класса, тут все было добротно, чисто, но без излишеств. Он не стал ждать лифт, а поднялся на четвертый этаж по лестнице, по пути рассматривая репродукции Моне, висящие на стенах. Грубер ждал его на лестничной клетке.

– У нас тут двойное убийство и одно покушение.

– Я расследую драку в баре на окраине. Подозреваемый, возможно, имеет отношение к твоему делу.

– Драка? У нас тут два трупа, причем один из убитых – ребенок.

– Что вы узнали?

– Я опросил свидетеля, он чудом уцелел.

Грубер по коридору дошел до кабинета. В комнате было разбито окно, Бремер выглянул наружу и увидел балконные перила. Иоганн открыл дверь и вышел наружу, Ганс последовал за ним. Внизу, на асфальте, он увидел белые силуэты, выведенные мелом.

– Балкон. Стреляли отсюда?

– Нет. Уцелевший прохожий видел, как двое мужчин боролись, потом один из них упал вниз. Второй вернулся в квартиру, спустился и, по всей видимости, вышел на улицу. Пока он шел по лестнице, упавший поднялся, схватил свидетеля, который пытался оказать ему первую помощь, и укрылся с ним за углом дома. Мужчина слышал два выстрела и звук отъезжающего автомобиля. Когда они вернулись к подъезду, он увидел женщину с ребенком, их застрелили из дробовика с близкого расстояния. Они погибли на месте. Дерьмовая история.

– Что с упавшим?

– Он исчез. Свидетель бросился звонить в полицию. Он не помнит, как это случилось.

Грубер пожевал нижнюю губу, поглядывая на коллегу, и добавил:

– Я бы списал момент с падением на шоковое состояние свидетеля, но в квартире следы борьбы. Упавший был в сером пальто, его клочки я нашел на оконной раме и в том месте, где он упал – по словам очевидца.

– И потом исчез.

– Да.

– Есть его описание?

– Темноволосый мужчина средних лет крепкого телосложения.

Бремер вернулся в комнату. Он подошёл к тяжёлому письменному столу и наклонился – на лакированном полу имелись свежие царапины, будто стол неаккуратно двигали. Детектив посмотрел на дверь, ведущую в коридор – очевидно, один из них сидел тут, за столом, когда вошёл второй. Первый резко вскочил, от чего стол сместился вперёд, а как события развивались дальше, было непонятно. Ясно только то, что два человека схватились и выпали через окно на балкон, где продолжили борьбу. Потом один из них упал, и второй решил его добить, спустился, но искать не стал, застрелив вместо этого случайных прохожих... Только вот зачем добивать того, кто упал на асфальт с четвертого этажа? Все это не вязалось. Бремер заглянул в спальню, на ходу размышляя, затем в кухню. Здесь очень давно никто не жил, в помещении прибиралась, видимо, приходящая обслуга, но хозяин уже давненько сюда не заглядывал. За спиной раздался голос Грубера:

– Центральная говорит, что помещение принадлежит некоему доктору Хронвеку.

– Как часто он тут бывал?

Старший инспектор кивнул, соглашаясь с ходом мыслей коллеги.

– Раз в восемь или девять месяцев. Именно с такой регулярностью оплачивались счета.

– Если бы не это, я бы искал наркомана рецидивиста, но с учётом...

– Это заказ, его ждали, и ждали терпеливо.

Бремер посмотрел в окно.

– Как он узнал, что жертва дома? Нужно проверить все квартиры с видом на эти окна, их не так много.

– Согласен. Ты расскажешь, что там за драка в баре?

Ганс вышел на балкон и принялся разглядывать перила с внешней стороны.

– Без пяти двенадцать в бар возле мыловаренной фабрики, знаешь, который напротив ломбарда братьев Ламме, зашёл клиент. Заказал пива и стал смотреть телевизор. Двадцать минут первого пришел другой, из дверей направился напрямиком к первому, схватил его и, по словам бармена, подбросил кверху, сломав ему шею о потолочную балку.

– Давно там не был, но насколько помню, потолки у них не особо низкие.

– Да. По описанию твой прыгун похож на моего нападавшего. Он приехал в бар на такси, и водитель запомнил место посадки, Майнер-штрассе двенадцать.

Инспектор перегнулся через перила и снял что-то с решетки.

– Вот почему стрелок убил этих людей.

В руках он держал черную шапку с прорезями для глаз.

Призрачный Замок менял полярность примерно раз в четыре месяца. Самой скучной была фаза Зунтра, когда Хранителю не разрешалось покидать пределов цитадели.

Стурастан считал, что к перемещениям между мирами Гектор ещё не готов, хотя тот был с ним не согласен. План Пути прекрасно раскрывался в Мирее, с большим трудом подчинялся желаниям мага на Земле и вообще не работал в мире Зунтра. Поэтому, как только за стрельчатыми окнами и узкими бойницами башен раскинулась заснеженная тайга, Хронвек открыл сундук и достал из него свое любимое пальто. Он ещё успеет насидеться за книгами, когда кончится Земной цикл, а за окнами появится мертвая песчаная пустыня погибшего мира, в которую Стурастан не позволял углубляться дальше пары сотен метров от Замка, хотя сам утверждал, что Зунтр мертв, и ни одно живое существо не может выжить в радиоактивных песках.

В Залах Размышлений Хронвек устроился на низком диванчике, сел по-турецки и закрыл глаза. План Пути долго не хотел отзываться, но, в конце концов, границы пространства раздвинулись, покоряясь воле Хранителя, и Гектор увидел в сером тумане свой дом в Мюнхене. Ему хотелось пройтись по знакомым улочкам, выпить крепкого кофе, сесть с бокалом бренди у телевизора и посмотреть вечерние новости. В спальне, в сейфе, лежала приличная сумма в евро, так что ему не придется мучаться, открывая План Материи. С валютой в нем играть было очень опасно даже Хронвеку, поскольку деньги были по своей сути обезличенными желаниями, а именно они и затягивали мага в трясину бесконечных возможностей. Можно было выудить оттуда драгоценные камни или золото, это было не так опасно, хотя эти предметы тоже являлись эквивалентом денег. Гектор предпочитал добывать валюту другими способами.

Он потянулся вперёд и переместился в свою квартиру. Тут все было, как и раньше, аккуратно и чисто. Хронвек подошёл к окну, отдернул штору, впусив свет, и отправился на кухню. Приготовив себе чашечку кофе, он достал из сейфа немного денег, сунул их в карман пальто и сел за стол. Стурастан просил его купить новый лэптоп, и Гектор хотел посмотреть, какие появились на рынке модели. Он уже собирался открыть маленький старый портативный компьютер, лежащий в ящичке стола, когда услышал звук открываемой двери. Видимо, это губернёр из агентства, который убирает в доме. Подсознание мягко кольнуло в основание шеи, заставив Хранителя немного отодвинуться от стола и слегка привстать.

Когда в кабинет вошёл человек в черной маске с дробовиком в руках, Гектор резко встал, перелетел через столешницу и упал, сделав кувырок, как учил Стурастан. Сократив таким образом расстояние до нападавшего, он вскочил и, перехватив его руки под локтями, вынул

див направить ствол оружия вверх. Хронвек уже было собрался повалить незваного гостя на пол, но тот неожиданно попер вперёд, планируя, по всей видимости, прижать Гектора к столу. Поняв это, Хронвек отклонился в сторону, и мужчины вместе перелетели через подоконник, со звоном разбив окно. При падении на балкон Гектор оказался снизу, но успел воспользоваться растерянностью соперника и скинул его с себя. Убийца вскочил одновременно с ним, пытаясь вырвать свой дробовик. Он был крупным, тяжёлым и в хорошей форме, Хронвек почувствовал, что нападавший теснит его. Когда Хранитель повис над перилами балкона, он отпустил одну руку и вцепился агрессору в лицо, надеясь попасть в глаза – это было ошибкой, поскольку сразу же после этого нападавший подхватил его под ногу и перекинул через перила. Пальцы Гектора скользнули по его лицу, стягивая маску, и Хронвек полетел вниз.

Среди многочисленных помещений Призрачного Замка была одна комната, которую Гектор старался обходить стороной, поскольку даже от вида окованной медью тяжёлой двери у него портилось все настроение. Эта комната носила громкое название Зала Мгновенной Защиты. Служила она только одной цели – изучению одноименного изменяющего заклинания.

Вообще, Зал Мгновенной Защиты был последним в длинном списке предметов, которые должен был освоить новый Хранитель, но после истории с Воротами Хаоса Стурастан внёс изменения в учебную программу. Он посчитал, что риск отбить напрочь желание изучать магию намного меньше риска потерять единственного ученика, поэтому Гектор ежедневно на протяжении трёх месяцев проводил в Зале Мгновенной Защиты – да будет она проклята – по несколько часов.

Само заклинание было довольно простым, вот только задачей ученика было не просто научиться вызывать изменения на несколько бесконечно долгих секунд в тонкой прослойке прогретого воздуха вокруг своего тела, а делать это мгновенно. Для закрепления данного навыка в стены комнаты были вмонтированы хитроумные вакуумные трубки, которые стрелялись каучуковыми шариками. Ученику надлежало находиться в центре зала и мучительно ждать залпа, который происходил в самый неожиданный момент. Никакой системы в графике выброса резиновых снарядов не было, и маг все время пребывал в ужасном напряжении, пытаясь предугадать начало очередного обстрела. Единственным спасением от больно бьющих шариков было Заклинание Мгновенной Защиты, оно на короткое время вызывало уплотнение нескольких миллиметров воздуха вокруг колдуна, создавая барьер, способный погасить практически любой удар. Применять его нужно было не просто быстро, а мгновенно, чтобы избежать жалящих укусов резиновых пчел. Ученик осваивал курс тогда, когда к концу очередной тренировки на его коже не наблюдалось ни одного свежего синяка.

Но сложность практики заключалась не только в бесконечном ожидании атаки и больно бьющих резиновых пулях – Заклинание Мгновенной Защиты относилось к школе изменения и имело неизбежные побочные эффекты, как и все изменяющие заклятья. Во время действия Мгновенной Защиты на мага обрушивалась страшная головная боль, сравниться с которой мог только лишь град резиновых шариков, жалящих со всех сторон зазевавшегося волшебника.

Хронвек успешно прошел Зал Мгновенной Защиты, на девяносто третий день выйдя из него без единой царапины, и с тех пор всякий раз отворачивал голову, проходя мимо ужасной двери.

Инспектор Бремер задумчиво мерял шагами мостовую. По логике выходило, что упавший с балкона воспользовался моментом, чтобы уликнуть, пока свидетель звонил в полицию. Он свернул за угол, поймал такси, после чего поехал себе спокойно в бар возле мыловаренной фабрики, где прикончил посетителя, который, как утверждает бармен, был ему знаком.

Потом след терялся. Что ж, в таком случае нужно понять, куда направился стрелок. Кажется, у сыщика возникла теория, которую нужно было проверить.

Ганс сел в машину и вызвал диспетчера.

– Соедините меня с коронером Монро из двадцать четвертого госпиталя.

Его перевели на линию морга.

– Филипп Монро слушает.

– Привет ещё раз, Фил. Это Бремер. Ты можешь снова посмотреть моего мертвеца?

– Из бара, со сломанной шеей?

– Да. Сделай ему пробу цветных отпечатков, будь любезен.

– Ты вроде говорил, что это драка, а не перестрелка.

– Сделай анализ на порох, и узнаем точно.

Инспектор ещё раз оглядел место трагедии и поехал назад, к бару.

Парень за стойкой всё ещё был тут. Следователь уселся на то же место, что и утром. В забегаловке было не слишком оживлённо – пара посетителей за столиком у окна смотрели спортивный канал вместе с барменом. Бремер приподнял ладонь над стойкой и улыбнулся, когда тот его заметил.

– А, господин инспектор! Что-то забыли?

– Да, хотел ещё кое-что уточнить.

– Чем могу помочь? Может, чашку кофе?

Ганс кивнул.

– Вы не припоминаете, возможно, погибший общался с кем-то, пока сидел здесь?

– Что? Нет, не думаю. Он сидел один.

– Уверены?

– Ага.

Бармен отвернулся и стал делать эспрессо. Бремер задумался. Парень поставил перед ним чашку и сказал:

– А знаете, к нему подходил один человек. Просил прикурить.

– Правда?

– Ага. Он сел вон там, у окна, выпил кофе, достал сигарету. Я запомнил ещё потому, что у него такие дурацкие сигареты были, с розовым фильтром, и длинные. Прикурил и вышел на улицу.

– А что потом?

– Ничего. Потом ваш клиент сидел тут и пиялился в ящик.

Инспектор глотнул из чашки и сказал:

– Любопытно.

Бармен пожал плечами.

– Найдете того парня?

– Надеюсь. Сможете описать курильщика?

– Стройный, худощавый. Глаза голубые. Вроде бы на нем была водолазка и длинная бежевая куртка. Ну, такие сейчас многие носят.

У инспектора зажужжал телефон. Он достал аппарат из кармана – звонили из диспетчерской.

– Бремер. Да, соединяйте.

В трубке раздался голос коронера:

– Это Монро. Проба положительная.

– Спасибо. И ещё один вопрос.

– Давай, только быстро.

– У него в карманах была зажигалка?

– Нет, ничего такого.

- Отлично, значит, все сходится.
- Расскажешь при встрече, у меня полно работы.
- Непременно.

Инспектор повесил трубку, расплатился и вышел. Садясь в машину, он проворчал себе под нос:

- Похоже, нужно искать ещё один труп.

Рефлексы сработали так, как надо – за время, не превышающее четверти секунды, Хронвек сконцентрировался, выдохнул короткую, как ругательство, словесную часть заклинания и ударился об асфальт. В голове взорвался салют боли, яркой, словно дуга электросварки. Он сжал виски, но у него не было времени на жалость к себе – следующий залп может случиться в любой момент. Гектор будто снова оказался в Зале Мгновенной Защиты – он выпрямился, собрал волю в кулак и оценил обстановку. Голова всё ещё вибрировала, и он поднес ладони к лицу, чтобы понять, вызвано это заклятьем или он все же разбил себе череп? Крови на руках не было.

Какой-то человек тряс его за плечи и что-то говорил, это окончательно вернуло Гектора к реальности. Схватив прохожего за шиворот, он побежал, спотыкаясь, в переулок между домами. Затолкав незнакомого мужчину в просвет за мусорными баками, он укрылся рядом и стал ждать. В его родном мире не так-то просто было пользоваться магией, она требовала времени, а человек с дробовиком ждать явно не собирался. Как только Хронвек об этом подумал, прозвучали два выстрела, один за другим. Затем раздался звук стартера и рев автомобиля, визг шин, когда машина с заносом вылетела на перекресток – а потом стало тихо. Гектор осторожно выглянул из-за угла и охнул, увидев на земле два тела. Он бросился к ним, позабыв обо всем, но было уже поздно – они были мертвы. Женщина не старше сорока и маленькая девочка, совсем ещё ребенок. Хронвек почувствовал, как его захлестывает волна ярости. Прохожий, который последовал за Гектором, звонил в полицию, сбивчиво объясняя, что произошло, а Хронвек встал и пошел вперед, по дороге накладывая на себя Заклятье Горящего Охотника. Кожу его охватил страшный жар – неизбежный побочный эффект заклинания, глаза превратились в узкие щелки, мышцы наполнились кровью, ноздри расширились. Он втянул в себя воздух, запомнив запах пороха и свиной кожи, в которую был одет убийца. Кажется, это называется дублёрка. Под действием Горящего Охотника мысли работают иначе, все становится неважным и второстепенным, кроме одного – убегаящей жертвы. Наложить это заклятье можно только в состоянии настоящей ярости, и чем она сильнее, тем эффективнее действует магия. Хронвек увидел жёлтую машину, которая медленно ехала в правом ряду. Он смутно вспомнил, что на таком автомобиле можно быстро добраться до нужного места, и поднял руку. Кажется, таким образом его можно призвать.

Таксист остановился, и Гектор уселся рядом с водителем.

- Поехали.
- Какой адрес?
- Скажу по дороге.

Он открыл окно и снова втянул воздух.

- Езжай прямо.

Видавший виды водитель даже бровью не повел. На перекрестке Хронвек снова вдохнул и сказал повернуть направо. Затем они ушли левее, на магистраль, а через три километра съехали в рабочий район. Гектор чувствовал запах резины, установленной на машине стрелка – ее запах отличался от запаха других покрышек так же, как хлеб отличается от мяса. Напротив бара "Маргарита" он попросил остановиться. Отрешенно сунув таксисту двадцатку, Хрон-

век вышел и направился к стеклянным дверям, обклеенным рекламными стикерами. Кожа его пылала огнем.

Убийца сидел прямо напротив входа, за стойкой. У него не было ни малейшего шанса – Гектор двинулся на него, словно локомотив, чувствуя, как под кожей перекачиваются мышцы, а в груди клокочет ярость. Он сгреб стрелку за куртку и швырнул вверх, давая гневу выход. Жертва врезалась в потолок со страшной силой, Хронвек подхватил киллера, усадил назад и взял за щеки, наблюдая, как стекленеет его взгляд. Он приблизился к его лицу и глубоко вдохнул, сравнивая запахи. Это был еще не конец погони, к уже знакомым нотам прибавился яркий вкус ароматизированного табака. Горящий Охотник развернулся и вышел, следуя за ним. Через пару сотен метров он поднял с земли розовый окурок.

Гектор шел по следу, ничего не замечая вокруг себя. Устойчивый запах вел его переулками, след петлял, уводя все глубже в промышленную зону. Внезапно стены домов расступились, и Хронвек увидел свежие отпечатки туфель на тонком, едва закрывающем брусчатку снегу. Они вели через площадь к каналу, за большие желтые погрузочные краны. Охотник перешёл на бег – он, низко пригнувшись, бесшумно пересекал открытое пространство. Запах усиливался.

Человек снова курил. Он разговаривал по мобильному телефону, нервно затягиваясь, поэтому не заметил приближения Гектора. Только в последний момент повернулся и вскрикнул от страха, а потом Хронвек швырнул его на землю, откинув далеко в сторону. От человека пахло огнестрельным оружием, поэтому для Горящего Охотника не стало неожиданностью, когда незнакомец вытащил из кармана пистолет с глушителем. Одним прыжком преодолев разделяющее их расстояние, Хронвек обезоружил противника, ударив ему ногой по руке, после чего снова схватил. Несчастный успел только крикнуть "Пощади!", перед тем как тот бросил его, что было сил. Человек ударился спиной о каменное ограждение пристани и затих – пустые глаза, не мигая, уставились в серое небо. Гектор подошёл, понюхал воздух. Охота была окончена. Магия сходилась на нет, его начало колотить – это тоже был неизбежный побочный эффект заклинания, но длился он недолго. Стуча зубами, Хронвек обыскал мертвеца. Ни ключей, ни документов. Он с досадой отбросил зажигалку и сигареты, подобрал выпавший из рук погибшего телефон. В нем не было ни одного сохраненного номера: аппаратом воспользовались впервые совсем недавно, а последний вызов был от неизвестного абонента. С другой стороны площади появилась группа рабочих, они направлялись к пристани. Гектор поднял повыше воротник пальто, сунул руки в карманы и побрел в противоположном направлении, стараясь не дрожать.

Прошло всего два часа, а Ганс уже нашел второй труп. Бремер стоял над телом. Его оставили в той же позе, в которой мертвеца обнаружили работники пристани. Очевидно, ему сломали позвоночник о каменное ограждение – спина была неестественно выгнута. Тот, кто это сделал, вывернул ему карманы, их содержимое нашли рядом на мостовой и уже предусмотрительно упаковали в пакеты офицеры патруля. Инспектор разблокировал телефон, нажимая кнопки сквозь полиэтилен, пролистал контакты, усмехнулся и отложил его в сторону. Поднял черный пистолет, подержал на ладони. Предохранитель не снят, из оружия не стреляли. Пачка сигарет была приоткрыта, из нее выглядывали розовые цилиндры фильтров. Ганс покосился на полицейских – они о чем-то увлеченно беседовали, и быстрым движением раскрыл пакет с третьей уликой.

Он покрутил в руках круглую зажигалку, постучал по ней ногтем, затем поддел логотип и вытянул за него листок бумаги, скрученный внутри в трубочку. Пружинный механизм воз-

вращал его назад, в тайник. Бремер прищурился и прочитал: "Клиент ушел. Возвращаюсь в Стокгольм, он меня видел. Все контакты через агентство".

На голове была огромная шишка, пальто было порвано в трёх местах, мышцы скрутило в узлы после заклятья Горящего Охотника. Гектор потратил почти час, пытаясь открыть План Пути, и страшно устал. Он с трудом доковылял до Дома Чистоты, упал в горячий бассейн, питавшийся из подземного источника, и погрузился в воду по самые ноздри. Узлы на мышцах стали медленно развязываться, и голова почти прошла, когда он услышал знакомый голос.

– Что с вами случилось, мастер Хронвек?! Катрулан и Руадора видели, как вы появились в Залах Размышлений. Я знаю, вы не спите!

Семейство Стурастана насчитывало девятерых детей, из которых самыми озорными были, без сомнения, Руадора и Катрулан. Они постоянно что-то вынюхивали, находились там, где нельзя, и брали без разрешения то, что брать не полагалось. И ещё они постоянно шпионили за Гектором. Хранитель высунул голову на поверхность.

– Я жив, все в порядке.

Человечек всплеснул руками и забегал по комнате.

– Что вы говорите, мастер! Дети сказали, что вы шли, опираясь о стены, и стонали, как будто сейчас умрёте.

– Это Заклятье Горящего Охотника.

– Что?!

– И ещё Заклинание Мгновенной Защиты. Боже, голова опять раскалывается.

– Какое счастье, что вы живы, мастер! Что могло случиться с вами в вашем любимом Мюнхене?!

Гектор поморщился, от взволнованных криков учителя у него окончательно разболелась голова.

– Меня пытались убить.

– Грабители?

– Нет, Стура. Ему не нужен был мой кошелек. Ему нужна была моя жизнь.

Учитель ничего не ответил, он с ошарашенным видом уселся на каменную скамью и уставился на Гектора. Тот продолжил:

– Я использовал Мгновенную Защиту, только благодаря ей я здесь. Затем я использовал Заклятье Горящего Охотника и пошел по следу убийцы.

– Но Заклятье Горящего Охотника у вас ни разу не получалось!

– Теперь вот получилось. Я догнал стрелка и проследил заказчика, как вы учили на уроках искусства Грязной Игры. К сожалению, оба погибли.

– Горящий Охотник беспощаден.

– Да. Боюсь, теперь мы не узнаем, куда ведёт эта ниточка.

Учитель вздохнул облегчённо и откинулся назад, прислонившись к стене.

– Просто подумайте, кому вы там могли насолить, в вашем Мюнхене. Не знал, что у врачей в этом мире есть враги.

Гектор озабоченно покачал головой.

– Перед смертью заказчик крикнул: "Пощади!".

– Ну, в этом нет ничего необычного.

– Да, вот только он говорил на морантанском.

Глава 5

Совершенное оружие

Топот и крики прокатились по залам и затихли в коридорах нижнего яруса Призрачного Замка. Залы Размышлений снова погрузились в тишину. Гектор перелистнул страницу старой, как секвойя, книги, и печально вздохнул.

Учитель категорически отказывался выпускать его за стены после покушения в Мюнхене, хотя теперь эта история совершенно не имела отношения к делу – Замок сменил полярность, они находились в мертвом мире Зунтра.

В книгах говорилось, что Зунтр погиб в огне войны много тысяч лет назад. Пламя ракет было таким сильным, что выжгло даже сам эфир этого мира, поэтому заклинания Изменения в нем вообще не работали. Впрочем, связи с Планами тут не было тоже. Призрачный Замок не был частью какого-либо из трёх миров, в результате чего на него не действовали законы ни одного из них. Даже здесь, в радиоактивной пустыне, Гектор мог упражняться в искусстве волшебства, пока не покидал цитадели. Это было сложно, куда сложнее, чем на Земле, и практически невозможно по сравнению с фазой Мирей. Однако Стурастан считал подобные занятия неопределимыми, поскольку преодоление сопротивления мирового порядка являлось основным показателем уровня заклинателя.

Стурастан был дотошным, занудным, настырным и порой просто невыносимым. Гектор уже освоил бесчётное количество различных практик и считал себя отличным магом, особенно после того, как побывал инкогнито на празднике жатвы в Вакарре. Тамошние колдуны соревновались в своем искусстве перед королевой Зильдой Мудрой, демонстрируя лучшее, на что были способны, и Хронвек мог убедиться, что сможет повторить абсолютно все, что видел, за исключением заклинаний Плана Энергий. Но этот аргумент только разгневал Стурастана. Он страшно разозлился и заперся в своих апартаментах, ещё раз отрезав, что Гектору нечего делать в песках, зато есть чем заняться в Залах Размышлений. И пока его дети носились по коридорам, гоняя нуглов, Хронвек читал историю гибели Зунтра, точнее, то небольшое, что удалось почерпнуть из надписей на обломках уничтожившей себя цивилизации, остатки которой медленно и неуклонно погружались в песок.

Предыдущий Хранитель смог частично расшифровать разговорный язык и письменность одной из враждующих фракций, но мертвые слова никак не хотели застревать в голове Гектора. Стурастан махнул на это рукой – он уже давно понял, что его ученик в языках не силен. Однако все записи об истории конфликта мастер Хронвек обязан запомнить, и это не обсуждается!

В рукописях говорилось, что примерно четыре тысячи лет назад цивилизация Зунтра достигла огромного потенциала, выплеснув его в накопление невероятной военной мощи. Произшедший неизбежный конфликт повлек уничтожение обеих сторон, хотя не исключалось, что их было больше, чем две. Мир погиб в радиоактивном аду, исследовать его было невозможно. Предшественник Гектора совершал короткие вылазки за пределы Замка, собирая обломки машин, копаясь в руинах в поисках книг, но обитатели мертвого мира не пользовались бумагой. Они хранили данные с помощью прозрачных параллелепипедов из неизвестного материала, и только лишь надписи на них могли пролить свет на содержимое контейнеров. Читая его заметки, Хронвек с ужасом думал, что, возможно, Призрачный Замок перемещается не между мирами, а во времени, и Зунтр – это будущее его родного измерения.

Хранитель закрыл книгу и поднялся, шаги его эхом отразились от гладких стен Залов Размышлений. Он больше не мог впитывать информацию, нужно было развеяться. Гектор вышел на нижний двор и направился к подножию Оружейной Башни, где носились отпрыски семейства Стурастана. Он выбрал на стойке короткий деревянный меч и выписал им два ленивых пируэта, разминаясь. Катрулан и Руадора, которые играли в догонялки между манекенами, увидев это, схватили палки и с воплями набросились на Хронвека с двух сторон. Подобное было вполне нормально, они делали это с полного одобрения отца, и если Гектор пропускал пару ударов, Стурастан только ухмылялся. Впрочем, Хранитель уже давно перестал получать синяки на тренировках. Он ловко ушел в сторону, вынудив негодников столкнуться, поддел

Катрулана за ногу и отошёл, наблюдая, как он пытается встать. Однако его веселье было недолгим: близнецы вскочили и снова ринулись в атаку. Отбив не менее двадцати ударов он, наконец, отобрал палку Руадоры и отшвырнул ее подальше. Девчонка со смехом побежала за своим оружием, а Гектор тем временем разделался с ее братом, поставив ему подножку и прописав сочный пендель. Близнецы разошлись в стороны и теперь, хищно ухмыляясь, приближались к нему с двух сторон.

– Маленькие черти! – пробормотал себе под нос Гектор и выхватил из плетёной корзины меч подлиннее. Вооружившись таким образом, он завертелся в танце, его деревянные клинки загудели в воздухе. Руадора испуганно попятилась, а Катрулан, недолго думая, швырнул свою палку прямо в Хранителя. Она отскочила в сторону, отбитая мощным круговым движением. Девчонка последовала примеру брата, после чего они с воплями ретировались, исчезнув в дверях Оружейной Башни. Гектор остановился, ехидно усмехнувшись.

– Однако пора перекусить.

И он отправился в Женское Крыло.

В кухне Жуады всегда пахло так, что даже если вы только что отобедали, непременно сделаете это ещё раз. Жена Стурастана была на голову выше супруга и в два раза шире. Они все боялись ее, как огня, и подчинялись беспрекословно, как будто это была не маленькая кудрявая женщина, а один из тех жутких демонов, которых так любил вытаскивать из-под земли Хронвек во время уроков Призыва. Несмотря на суровый характер, Гектора Жуада просто обожала. Она называла его мистер Хранитель и готова была сделать для него все что угодно, особенно если это касалось еды, мытья или одежды. Все пуговицы Хранителя всегда были надёжно пришиты к своим местам, белье выглажено, простыни выстираны, ужин приготовлен, а вечерняя баня нагрета. Каким образом она успевала делать столько дел, Гектор понял только тогда, когда застал ее за составлением многоступенчатого эфирного заклятия для чистки овощей – очень сложной формулы, вызывающей изменения в структуре плодов. Сам Хронвек ещё не добрался до таких тонких материй, тем более, что они не особенно были ему нужны. Увидев, с какой лёгкостью женщина применила магию высшего порядка для решения своих поварских задач, он проникся к ней таким глубоким уважением, что сам не заметил, как стал называть ее леди Жуада. Когда он вошел в ее святилище, пропитанное божественными ароматами, она суетилась у плиты.

– О, мистер Хранитель! Проголодался?

– Да, леди Жуада. Ваши старшие делают занятия на свежем воздухе очень интенсивными.

Она стряхнула влажную тряпку и бросила ее на крышку котла, одновременно достав из ящика глиняную миску.

– Эти безмозглые бездельники только и умеют, что бить друг друга палками и носиться по двору. Я ещё ими займусь, мистер Хранитель, вот увидишь.

Приподняв крышку, она понюхала содержимое и удовлетворенно покачала головой. Гектор устроился за большим тяжёлым столом, сколоченным из толстенных досок. Стол был завален овощами, преимущественно капустой. Той самой капустой, которую он вытащил из Плана Материи месяц назад. Хронвек тогда неправильно понял просьбу Жуады и завалил кочанами половину погреба. Убрать овощи назад она не позволила, сказав, что с Планом Материи в такие игры играть опасно, и вот уже целый месяц обитатели Призрачного Замка наслаждались капустой во всех ее проявлениях. Женщина взяла черпак и переложила часть содержимого котла в миску, поставив ее перед Гектором.

– Капуста?

– Капуста. С кабаньими копытами и чиганской фасолью. Ты уже бывал в Чигане?

– Нет.

– Когда будешь, привези оттуда жёлтой соли. У меня уже давно закончилась, а в этой капусте она как дома.

– А фасоли?

– Фасоль я сама выращиваю на заднем дворе.

Гектор попробовал блюдо и уже в который раз восхитился искусством жены Стурастана. Он был готов есть одну капусту всю жизнь при условии, если это будет капуста в исполнении леди Жуады. Она смотрела с довольным видом, как он поглощает блюдо. Положив ещё одну порцию, женщина сказала:

– Мистер Хранитель, отнеси миску Даке Кад-Хедарайе. И передай ей от меня привет!

С этими словами леди Жуада развернулась и отправилась уверенным шагом в кладовую. Ещё одной приятной стороной характера жены Стурастана была ее способность мыслить вне общепринятых стереотипов. С проклятой Дака Кад-Хадаре, черным ужасом белой пустыни, они подружились уже через неделю после того, как Черная Пантера поселилась в Призрачном Замке.

Хронвек прикончил капусту и неторопливо пошел в Башню Хранителя, где на самом верху, под плоской крышей, огороженной зубчатой стеной, располагались его личные покои. Он поднялся по винтовой лестнице, пройдя мимо читальни, малой библиотеки, гардероба, кабинета Хранителя и опочивальни для гостей, открыл дверь и тихо вошёл. Поставив миску на столик возле большой кровати с балдахином, он шепнул:

– Дака Кад-Хедарайя.

Сверху послышалось что-то между ворчанием и мурлыканьем. Он поднял голову и увидел ее. Черная Пантера спала прямо на потолке, для нее это не было проблемой, она никогда не укрывалась одеялом. Хронвек весело улыбнулся и тихо вышел – если бывший вампир спит, забравшись на потолок, лучше его не будить. Он знал это не понаслышке.

Послonyaвшись немного по двору, он вернулся в Залы Размышлений и снова открыл книгу. Ее автор был последним Хранителем за многие века, он погиб, не найдя преемника. Хронвек несколько раз спрашивал Стурастана, сколько времени Наследие Хранителя искало достойного кандидата, пока не наткнулось на его переломанное тело, остывающее среди обломков машины на дне ущелья, но так ничего и не добился. Гектор погрузился в чтение.

"Династия Крато насчитывает более ста пятидесяти тысяч давров, однако у династии Лукатар имеется тысяча шестьсот виано, что уравнивает силы. И если бы не двенадцать дартангов Крато, Лукатар имел бы некоторые шансы на победу. Примерный перевод сообщения, сохранившегося на молекулярном мониторе, который вышел из строя как раз в момент демонстрации этих данных, навечно зафиксировав их в изменяемом слое экрана".

– Вроде телевизора, только с режимом вечной паузы.

Бормоча себе под нос, Гектор перевернул страницу и увидел схематическое изображение существа, отдаленно напоминающего черепаху.

– Ого, книжка с картинками. Какая прелесть.

На другой странице было нарисовано яйцо с отверстиями, и стояла подпись: "Архив блок восемь, десятый стеллаж, третья полка, ячейка сорок два. Проверить снаружи. Слово-активатор – Викато-Лукатар".

Он снова перелистнул, но оставшаяся часть страниц оказалась незаполненной. Хронвек встал, потянулся и отправился в Башню Наставников.

Дверь кабинета открылась за секунду до того, как Хронвек постучал. Стурастан посмотрел на мага снизу вверх и потопал к своему столу, Гектор молча последовал за ним. Учитель забрался на свой любимый табурет, сложил пальцы вместе, многозначительно вздохнул и уставился на Хранителя. Выдержав должную паузу, он начал:

– Ты прав, мастер Хронвек. Нам пора покинуть Замок и выйти в пески Зунтра. Но не для того, чтобы бродить по ним в поисках неизвестно чего, а чтобы учиться!

– Учиться?

– Именно. Твои успехи в изучении искусства магии великолепны, если бы не одно обстоятельство, о котором мы с тобой оба прекрасно знаем, мастер Хронвек.

– План Энергий.

– Именно. План Энергий. Ты сам видел на празднике жатвы, как управляются с молниями, файерболлами и левитацией мастера круга Диосии!

Гектор пожевал губу с досадой, ничего не ответив. Каждый раз, когда он открывал План Энергий, на него обрушивался шторм, который просто сносил Хронвека, и все свои силы Хранитель тратил на то, чтобы удержать в узде невероятную мощь. Во всех учебниках же, напротив, говорилось о важности максимального раскрытия Плана для обеспечения надлежащего притока силы с целью выполнения задачи. Это же он наблюдал и на соревнованиях магов – победителем выходил тот, кто кидал самый большой огненный шар или вызывал самую яркую молнию. Или поднимал самый тяжёлый валун с помощью потока гравитации. У него до таких тонкостей дело не доходило – Хронвек не мог даже пера со стола столкнуть, не отлетев при этом в стену. Учитель продолжил:

– В Зунтре Планы открываются чрезвычайно сложно. Я хочу, чтобы ты попробовал поработать с Планом Энергий в таких условиях; возможно, тебе будет легче контролировать ширину окна. Мы выйдем в пески, но не далее пары сотен метров от стен, и займёмся обучением.

Гектор расцвел в улыбке, вскочил и полетел переодеваться, однако на подходе к Башне Хранителя он вдруг повернул в сторону Архивов, бормоча под нос:

– Блок восемь, десятый стеллаж, третья полка, ячейка сорок два.

Тяжёлые железные ворота отворились со скрипом, горячий воздух проник во двор. Стурастан шел впереди, деловито переваливаясь на коротких ногах, то и дело поглядывая по сторонам. Когда они отделились от стен на сотню метров, створки медленно вернулись на место. Наступила мертвая тишина, в Зунтре даже ветер был редкостью. Единственными звуками в безжизненной пустыне было редкое шуршание осыпающегося песка да щелчки трескающихся на солнце мелких камешков.

Наставник взобрался на высокий песчаный холм, поставил свой любимый табурет и уселся, вытянув ноги.

– Нус-с, начнем. Помни, мастер Хронвек – здесь тебе не придется думать о ширине окна в План Энергий, здесь тебе нужно будет приложить все усилия, чтобы его в принципе открыть. Выбирай любую цель в стороне от замка и постарайся ее поразить.

– Молния или огонь?

– Это сейчас не столь важно.

– Хорошо, наставник.

Гектор закрыл глаза и сосредоточился. Зунтр по своей гибкости напоминал каменную стену, его мировой порядок был совершенно непоколебим. Стурастан объяснял это утратой жизни. Он говорил, что жизнь есть суть изменения, жизнь постоянно движется, меняет форму свою и окружающего пространства, делая его более податливым, как вода делает мягкой засохшую глину. В Зунтре не было ни воды, ни жизни. И поэтому он походил на железобетонный блок. Хранитель подумал, что всё-таки в данный момент в мертвом мире жизнь имеется в лице двух магов, один из которых, правда, не умеет управляться с Планом Энергий, а другой вообще не способен колдовать за пределами Призрачного Замка. И как только он об этом подумал, мировой порядок разошелся, открывая ему крошечную щелку, ведущую в мир Мощи.

Широко раскрыв глаза, Хронвек смотрел, как в его руках формируется, постепенно увеличиваясь в размерах, сгусток высокотемпературной плазмы. Хранитель боялся что-либо менять, трещина в мировом порядке была мала, и благодаря своим размерам позволяла ему работать с огнем так, как это было описано в десятках книг, которые он изучил. Вытекая из Плана Энергий, плазма формировалась в шар под действием гравитации, также поступающей из разлома тоненьким ручейком. Когда Гектор решил, что мощь достаточна, он мягко направил файербол в сторону соседнего бархана.

Холм взорвался, ненадолго скрывшись из виду в облаке песка, а когда пыль осела, наставник с довольным видом потёр ладони и воскликнул:

– Да! Великолепно, мастер Хронвек!

Часть склона холма блестела – песок расплавился и теперь медленно струился вниз.

Гектор ухмыльнулся. Он не был уверен, что сможет повторить это в Мирее, но все равно был очень доволен. Стурастан хлопнул в ладоши:

– Попробуем молнию!

В этот момент земля у них под ногами дрогнула. Песок пришел в движение, наставник свалился со своего табурета и покатился вниз, но Хронвек поймал его за руку. Он стоял, широко расставив ноги, с огромным трудом удерживая равновесие. Холм ходил ходуном. Гектор крикнул:

– Что происходит?!

Стурастан, одной рукой вцепившись в Хранителя, а другой в свой табурет, ничего не ответил. У Хронвека возникло ощущение, что холм начал расти. Песок продолжал осыпаться, обнажая каменную поверхность под ним. В конце концов, Гектор повалился на землю, вцепившись свободной рукой в неровности почвы, нащупал ногами точку опоры и замер в таком положении.

Через какое-то время землетрясение прекратилось. Стурастан встал, отряхнулся и испуганно охнул, обхватив свой табурет обеими руками. Хронвек поднял голову.

Земля была внизу, до нее было метров тридцать, не меньше. Поверхность холма полностью освободилась от песка и стала похожа на панцирь черепахи, только размером слегка больше. Хранитель сел и в недоумении запустил пальцы рук в волосы – у него не было ни малейшей мысли по поводу того, что происходит. Неожиданно одна из ячеек панциря пришла в движение, провалившись внутрь холма, а из образовавшегося отверстия появилась самая настоящая боевая турель очень внушительного вида. Она издала характерный звук сервоприводами и нацелилась точно на Гектора. В тот же миг в тишине раздался низкий, рокочущий голос:

– Мадор дагадум!

После чего последовала серия громких, режущих слух гудков. Снова заработали наводящие моторы турели.

– Мадор дагадум!

Гектор в отчаянии посмотрел на Стурастана:

– Что это значит?!

Наставник схватился за голову:

– Насколько я понимаю, это можно перевести как "назови кодовое слово", но...

Хронвек выхватил из-под плаща яйцо с отверстиями, выставил его перед собой, и крикнул, что было сил:

– Викато-Лукатар! Викато-Лукатар!

Турель дернулась и втянулась назад в холм. Страшный голос прогрохотал:

– Дагадум карруто!

После этого ещё одна ячейка раскрылась, а из нее показалось совсем уж непонятное устройство. Как только оно высунулась на поверхность, яйцо, которое держал Гектор, пришло

в движение и полетело по направлению к неизвестному приспособлению. Оказалось, они идеально подходили друг другу. Механизм раскрылся, поместил в себя артефакт и пропал в холме. Не успели друзья перевести дух, как рокошущий голос сообщил:

– Нукагранат карруто. Зунд гандар Крато!

После чего в холме раскрылось отверстие побольше, обнажая лестницу вниз, а сам он снова пришел в движение. К счастью, вокруг входного лаза выросли перильца, за которые вполне можно было держаться, чем заложники ситуации поспешили воспользоваться. Земля ещё больше ушла вниз, а затем ужасный холм начал удаляться от стен Призрачного Замка. Хронвек попробовал заглянуть за край покатога холма, держась за перила, но ничего не увидел. Он уже было отчаялся, как вдруг из земли выдвинулись металлические столбики, которые затем разделились, соединяясь вверху в одну линию. Через мгновение весь холм был огорожен невысокой оградкой, которая делала перемещение по движущейся громадине относительно безопасным. Гектор вцепился в перила и направился вперёд, к обрыву, потратив на это почти минуту. Когда маг заглянул за край, у него отвисла челюсть.

– Стурастан! Мы едем на черепахе!

– Что?!

– Мы едем на гигантской металлической черепахе, черт бы ее побрал!

– Черепахе?! Как нам с нее убраться?

Хронвек продолжил свое путешествие, обойдя панцирь по периметру. Вернувшись к наставнику, он огорчённо пожал плечами:

– Боюсь, что никак.

– Мастер Хронвек, что же вы наделали!

– Я? А что я наделал?

Стурастан всплеснул руками:

– Зачем вы взяли с собой это яйцо?

– Да если бы не яйцо и пароль к нему, нас бы нашпиговали свинцом, это же очевидно!

– А я думаю, что как раз яйцо...

Наставник вдруг замолчал, а потом добавил:

– Это уже неважно.

Гектор оглянулся. Они удалялись от Замка с огромной скоростью, неуклюжая с виду конструкция двигалась чрезвычайно быстро. Немного подумав, Хранитель предложил спуститься по лестнице вниз.

Внутри было тесно, узкий коридор привел их в небольшое помещение с мониторами на стенах. Отсюда открывался вид на панораму, хотя любоваться особо было не на что – повсюду был сплошной песок.

Большую часть помещения занимала панель управления, и в центре нее, в углублении, располагалось уже знакомое Гектору яйцо. Как оно тут оказалось, оставалось только гадать. Осмотревшись, Стурастан мрачно сказал:

– Знаешь, мастер, как переводится "Зунд гандар Крато"?

– Нет.

– Цель – база Крато.

Хранитель попытался вытащить яйцо из гнезда в надежде, что это собьёт программу гигантской машины. Оно сидело как влитое. Бросив это бесполезное занятие, Гектор ответил:

– А кодовое слово для нашего малыша – Викато-Лукатар.

– Победу Лукатару.

– Мы едем на базу Крато на боевом роботе, который отзывается на пароль "Победу Лукатару". Прекрасно. Одно меня немного успокаивает – судя по всему, это дартанг, так что опасность нам не угрожает.

– Разве дартанги относились к Лукатару? Ну, да не важно. Попробуй открыть План Пути, мастер Хронвек. Вернуться в Замок – самое верное решение.

Гектор устроился в жёстком кресле, прикрученном к полу, и попытался сосредоточиться. Он совсем ушел в себя, когда почувствовал, что Стурастан трясет его за плечо.

– Гектор! Хватит.

– У меня не выходит.

– Я заметил. Прошло больше двух часов. Я нашел кубрик, там есть, где лечь. Тебе нужно отдохнуть.

Хранитель побрел за учителем, его слегка штормило от усталости – все силы ушли на борьбу с инертным Зунтром. Помещение для команды оказалось совсем рядом, в нем было так же тесно, как и в рубке. Двухъярусные кровати, узкий столик, галльон меньше, чем в самолёте. Гектор упал на койку и мгновенно отключился.

Проснулся он от уже знакомого завывания. Стурастан был в рубке – учитель занимался переводом надписей на стенах. Увидев Хронвека, наставник указал на один из экранов. Расположенный вдали, за песчаными холмами, участок пустыни был обведен красным пульсирующим кругом.

– Не знаю, что все это значит.

Движимый интуицией, Гектор положил руку на яйцо в центре пульта. Машина заговорила:

– Давр Крато. Зунд араг!

Учитель сбил руку Гектора с пульта.

– Хватит все трогать!

– Что?! Что я сделал?!

– Зунд араг значит – цель подтверждена! Вот что ты сделал!

– Но я ничего...

Стурастан с досадой махнул рукой. Черепаха поменяла курс и пошла на сближение, дав максимальное увеличение объекта. Песок вдали зашевелился, обнажая здорового таракана или клопа, или нечто среднее. Он весь оцетинился пушками – они торчали спереди, сзади, сбоку, даже под брюхом. Клопотаракан развернулся и устремился им навстречу.

Вцепившись в панель управления мертвой хваткой, Гектор ждал. По мере приближения становилось ясно, что давр здорово уступает черепахе в размерах. Это немного его успокаивало, однако устрашающее количество орудий на насекомом могло вполне компенсировать его небольшие размеры. Когда до цели оставалось чуть больше километра, их машина затормозила, приникла к земле, и пленники услышали вызывающий головную боль жужжащий звук, почти на грани слышимости. А потом черепаха выстрелила.

– Давр Крато унтар!

В том месте, где находился тараканоклоп, образовалась большая лужа расплавленного песка. От самого насекомого не осталось даже воспоминаний. Гектор облегчённо вздохнул.

– Все же хорошо, что мы на дартанге.

Стурастан кивнул, соглашаясь.

– Черепаха одним выстрелом может уничтожить целую деревню.

– Или небольшой замок.

– Или средних размеров армию.

Они поднялись наверх и долго смотрели на жидкие останки противника, пока чудовищная машина несла их дальше.

Больше всего учитель сокрушался по поводу того, что у него не оказалось с собой блокнота, в котором можно было бы делать заметки. В стальной рептилии не было ровным счётом ничего, способного послужить заменой ручке и бумаге. Гектор ещё несколько раз попытался открыть План Пути, потерпев неудачу. Они миновали шесть радиоактивных зон, черепаха загоняла людей внутрь воем сирены. Больше тараканов им не попадалось, путешествие в неизвестность было однообразным и скучным. Стурастану так и не удалось понять, как управляться с этой тварью, но он не оставлял попыток разобраться, пытаясь переводить все, включая даже надписи на двери гальюна.

Солнце зашло, и на землю опустилась холодная ночь. Звёзды огромными алмазами горели в небе, было видно, как падают редкие метеориты. Сидя на панцире черепахи, Гектор заметил:

– Интересно, каким был этот мир до войны?

Учитель проворчал:

– Он был таким же, как Мирея. Таким же, как Земля. Прекрасным, и полным жизни. Не сомневайся, таким он и был.

– Как же все до этого докатилось, Стура?

Наставник отвернулся и промолчал. Ответил он, когда Гектор уже собрался спускаться в утробу машины:

– Мало сохранилось документов о тех временах, но в одном я уверен: когда все случилось, у нас не было Хранителя.

Маг уже хотел было задать следующий вопрос, но Стурастан встал и направился вниз, буркнув:

– Идём спать, мастер Хронвек. Возможно, завтра нам понадобятся все твои силы.

Подавив в себе желание узнать, что же это за силы, учитывая, что Гектор даже План Пути не смог открыть в мире Зунтра, Хранитель последовал за наставником в кубрик.

Спал он беспокойно. Ему снились полчища клопотараканов: они лавиной накатывались на зелёные города, плюясь огнем и свинцом. Их давили гигантские черепахи, но насекомых было слишком много, они бесконечным потоком лились из-за горизонта, как вода. И в тот момент, когда поражение противника стало очевидным, открылись шахты, и из них вылетели сотни крылатых ракет, несущих смерть. Они умчались далеко за горизонт, чтобы уничтожить победителей. Механические тараканы всё ещё добивали последних черепах, когда синее небо прорезали новые ракеты – так похожие на те, что улетели на крыльях ревущего пламени, сверкая металлическими корпусами. Это мертвые хозяева насекомых ответили на последний смертельный выпад противника, которому уже нечего было терять. Серебряные стрелы вырвались из-под расплавленной в радиоактивном аду земли и уничтожили зелёные города, останки черепах и полчища механических насекомых. Все погрузилось во мрак, в котором бродили гигантские фигуры, издавая гулкие звуки. Гектор проснулся в холодном поту и долгое время просто сидел, уставившись в стену. Он не стал будить Стурастана, тихо вышел и уселся в рубке, разглядывая мониторы.

Солнце только встало, песчаные холмы весело желтели под его лучами. Черепаха приближалась к возвышенности, которая виднелась на горизонте. Хронвек уже понял, что лучше тут ничего не трогать, и поднялся вверх подышать воздухом. Через несколько минут к нему присоединился учитель, и они молча стали разглядывать проплывающий мимо однообразный пейзаж.

Внезапно машина издала тихий звук, как будто предупреждая. Не сговариваясь, пленники спустились вниз. Как только они вошли в рубку, рептилия пробасила:

– Занзадан тара грау!

Гектор вопросительно поднял бровь. Стурастан ответил:

– Идёт поиск противника.

– Что, опять тараканы?

Они повернулись к мониторам, но на них был только песок. Машина повторила:

– Занзадан тара грау!

Черепаша начала двигаться по синусоиде, припав к самой земле. Стурастан покачал головой:

– Что-то мне все это не нравится, мастер Хронвек.

– Занзадан тара грау!

Гектор поднялся наверх – металлические стены стали вдруг давить на него, он вспомнил рассказы своего родного мира о горящих заживо танкистах. Лучше уж на свежем воздухе.

– Занзадан тара грау!

Машина продолжала выписывать петли. Дорога пошла под уклон, они стали подниматься на возвышенность, которую Хранитель видел на горизонте. Стурастан поднялся и встал рядом.

– Занзадан тара грау!

Учитель уселся на свой табурет. Машина теперь двигалась мягко, без рывков и едва слышно. Он заметил:

– Она ищет кого-то опасного. Смотри, как стелется.

– Насколько я понял из заметок, дартанги были самыми мощными боевыми машинами этого мира. Кого ему бояться? Ни вилано, ни тем более давры не сравнятся с его мощью.

– Надеюсь, мастер Хронвек, надеюсь.

Черепаша преодолела подъем и остановилась на плато, в центре которого имелся огромный бархан. Она повернулась влево, затем вправо и медленно двинулась вперед. Ее сирена включилась только тогда, когда по земле прошла вибрация, вызванная низкочастотным гулом, а с холма начал осыпаться песок. Люди посмотрели вперед с ужасом, вцепившись в поручни так, что их кулаки побелели. Невообразимо огромная машина, отдаленно напоминающая мокрицу, поднималась из песка у них на глазах. Боевая рептилия выключила сирену и сообщила:

– Унтар делейн!

Гектор прохрипел:

– Что? Что она говорит?

– Говорит, невозможно уничтожить!

Чудовище поднялось – над землей его держало множество маленьких ножек, оно постоянно ими перебирало. Хронвек заметил, что вокруг титана имеется какое-то свечение.

– Что это такое? Силовое поле?

Словно в ответ на его вопрос черепаха сказала равнодушным металлическим басом:

– Туц кла гидан! Унтар делейн!

В этот раз Стурастана просить не пришлось:

– Броня первого ранга. Невозможно уничтожить. Мастер Хронвек, мы едем не на дартанге, а на вилано. Дартанг перед нами.

Гектор почувствовал, как внутри у него все похолодело. И именно этот момент дартанг Крато выбрал для того, чтобы ответить. От его рокота Хранитель чуть не упал.

– Унтаррр вилано Лукатаррр!!!

Стурастан вдруг подскочил и ударил Хронвека в коленку. От боли и неожиданности Гектор очнулся.

– Открывай План Энергий, мастер Хранитель!

– Что?!

– Открывай, и никаких там ограничений! Забудь к Рогатому Демону все, что написано в этих жалких книжонках!

– Я...

– Открывай План Энергий и убей эту тварь!!!

Дартанг опустился на землю, подобрав ножки, и выпустил из скрытой под щитками амбразуры светящуюся бледно-голубым светом трубу с очень подозрительным коническим сужением на конце. Черепаха тоже села на пузо, и вокруг них возникло зеленоватое свечение.

– Туц танкада!

Учитель машинально перевел:

– Броня максимальная.

Гектор коснулся Плана Энергий. В этот раз он не стал закрывать глаза, но не потому, что так было проще, а потому, что хотел встретить свою смерть, глядя ей в лицо.

Коническая труба начала набирать яркость.

Он распахнул План так, как всегда хотел это сделать – до самого конца, по учебнику, чтобы выжать из него максимум. Почему-то теперь ему было неважно, находится он в Зунтре или на Земле, или в Мирее – План Энергий сейчас слушался его, как никогда. Окно между измерениями разверзлось, невероятная мощь устремилась в нарушителя границ. Хронвек указал пальцем на точку в небе и отправил заряд туда, он прошел сквозь заклинителя гудящим потоком и иссяк. И тогда Хронвек опустил руку и выбрал место заземления.

Жирная, как река Амазонка, молния прошла воздух, затмив на мгновение солнце. Она брала свое начало высоко в небе, а заканчивалась на бронированном панцире дартанга мертвой империи Крато. Ей не помешала ни метровая стальная броня, ни энергетическое поле, благодаря которому чудовищные машины пережили ядерные удары. Она прожгла в мокрице гигантскую дыру, закоротив в ней абсолютно все. Распахнулись створки перегорода, открывая коридоры с сотнями перегоревших роботов-ремонтников и роботов-солдат. Повисли турели, погасли мониторы, вышли из строя даже системы самоуничтожения.

Гектор был в восторге. Энергия лилась через него бурлящей полноводной рекой. Он подхватил себя и своего наставника и понесся на струях гравитации навстречу поверженному противнику, оставляя за спиной истошно вопящую черепаху. Опустившись в дыру с раскаленными, оплавленными краями, он осмотрелся. Прделанное им отверстие уходило далеко вниз, молния прожгла переборки почти до самого днища. Снова подхватив учителя, Хронвек продолжил спуск.

На уровне двенадцатой палубы он завис и осмотрелся. Этот этаж отличался от остальных своей роскошью и богатством. Хранитель опустился на пол.

– Пройдемся.

Гектор шел вперед огромными шагами, Стурастан молча следовал за ним, сжимая в объятиях свой табурет. Они прошли мимо отсеков, напоминающих офицерские клубы и бары, по дороге даже попался пересохший бассейн. Портьеры и обивка давно рассыпались в пыль, но гербы и медали из редкоземельных металлов по-прежнему красовались на стойках. Гектор шел дальше, не поворачивая головы. Учитель с любопытством поглядывал на него. Наконец они достигли помещения с настоящими окнами, в которые прекрасно была видна их черепаха. Хронвек остановился и внимательно изучил обстановку. Осмотревшись, он подошёл к цилиндрическому постаменту, который оканчивался прозрачной сферической витриной. Ее запирающий механизм также пришел в негодность. Хранитель убрал бронированное стекло и взял в руки предмет, очень сильно похожий на рукоятку самурайского меча. Он лежал поверх аккуратно сложенной черной ткани. Гектор внимательно осмотрел его, нажал что-то, и из рукояти выскочило сверкающее лезвие. Каким образом в ней поместился метровый клинок, было непонятно и, тем не менее, это был настоящий меч. Передав находку учителю, Хронвек развернул материю – ею оказался черный плащ с серебристым подбоем. Перекинув его через руку, Гектор кивнул Стурастану.

– Пора убираться отсюда!

Он закрыл глаза и дотронулся до мирового порядка Зунтра, который до сих пор дрожал после удара Плана Энергий. Отличная возможность. Хранитель сконцентрировался, открыл План Пути, схватил в охапку наставника и шагнул в Залы Размышлений.

Стурастан сидел на своем любимом табурете и смотрел, как Гектор на лету разрубает разный мусор, который метали в него близнецы. Клинок рассекал с одинаковой лёгкостью металл, дерево или камень – ему было практически все равно. Куда убиралось смертоносное лезвие, они так и не выяснили. Плащ оказался бронебойным, теплоизолирующим, ткань защищала от радиации, ее невозможно было разрезать даже трофейным мечом. И Хронвеку нравился цвет. Действуя в состоянии эйфории, Хранитель инстинктивно предположил, что подобная машина обязана управляться большой военной шишкой, а у военных шишек непременно должны иметься атрибуты их военного статуса. Он рассчитывал найти нечто подобное – кинжал, кортик, может быть, даже саблю. Но на катану¹ он, конечно, не надеялся. Видно, в Зунтре к войне подходили со всей серьезностью, и даже регалии имели самое практическое значение. Огнестрельное оружие Хранителя не интересовало, поскольку физика трёх миров имела принципиальные особенности, не позволяющие использовать сложные устройства за пределами своего измерения. Исключение составлял только Призрачный Замок, где работало все понемногу.

Гектору, наконец, надоело, и он сложил свой выкидной ножик, устало плюхнувшись на скамью рядом с учителем. Стурастан спросил:

– Баланс хороший?

Хронвек расхохотался.

– Ты мне лучше объясни, что же я всё-таки делаю не так с Планом Энергий?

Наставник тут стал очень серьезен.

– Ты всё делаешь правильно, Гектор.

– Но я же могу разнести случайно целый город! Маги Диосии по сравнению со мной просто ювелиры!

– Маги Диосии по сравнению с тобой просто дети. Твоя мощь безгранична, именно поэтому тебя выбрало Наследие Хранителя. Твой удел – сводить небо и землю, сталкивать небесные тела, закрывать разломы в бездны хаоса, испепелять армии. И уничтожать дартанги.

– А как же левитация мелких предметов?

Стурастан улыбнулся.

– Я надеялся, что ты сможешь овладеть тонкой работой с Планом Энергий. И все еще надеюсь, должен заметить. Пойми, основная сложность любого мага Мирей в том, чтобы достаточно широко раскрыть окно между измерениями. Им не хватает мощи. У тебя же проблема в обратном – и я не назвал бы это проблемой. Ты Хранитель.

Подошла леди Жуада и молча протянула им по кружке темного эля. Гектор поклонился, отхлебнул и сказал наставнику:

– Ты всё время это повторяешь. А кто такой, по-твоему, Хранитель?

Женщина посмотрела на мужа, потом на Хронвека и засмеялась.

– Он что, до сих пор тебе не рассказал?

– Нет.

Она закинула на плечо мокрую тряпку, с которой никогда не расставалась.

– Хранитель – это абсолютное оружие.

Глава 6

¹ Катана – длинная японская сабля.

Зеркало Сельмы

Под потолком было пыльно, однако это совершенно не влияло на аппетит, с которым Авель поглощал медовую лепешку – в сочетании с белым вином она была великолепна. Внизу, в просторном зале, погруженном в полутьму, было довольнолюдно. Сидя на балке, Авель по прозвищу Беззвучный с интересом наблюдал за ритуалом. Двенадцать человек в черных плащах творили магию молча, разогревая сонный дымчатый кристалл в центре большого круглого каменного стола. В скопившемся над ним сером тумане постепенно проступали черты человеческого лица. Авель откусил лепешку и сделал аккуратный глоток из бутылки.

Вино и хлеб он украл по дороге в Диосийскую крепость на рынке, который раскинулся у ее подножия. У Беззвучного был контракт на одну вещицу в этом зале – никакой политики, просто старинная ваза, изготовленная лесными эльфами. Заказчик, скорее всего, был богатым коллекционером. Следуя интуиции, вор увязался за тремя магами в плащах, войдя в Свод Диосии вместе с ними. Его главной стратегией была естественность – Авель никогда не пытался стать незаметным, он просто не выделялся. Никто даже не повернул голову, когда он скрылся за портьерой сразу после того, как вошёл в помещение. Ваза стояла у противоположной стены там, где и было указано в контракте. Беззвучный мгновенно оценил обстановку и понял, что взять незаметно ее не получится – слишком много народу рядом, и все они друг друга знают. Поэтому он скользнул за тяжёлую вишневую штору и задрал голову, изучая поверхность стены. Конечно, под портьерами она была не оштукатурена, неровная кладка приглашающе темнела глубокими швами. Никто не отделяет стены, драпированные гобеленами – это бессмысленно. Через минуту Авель уже сидел под потолком.

Лицо в тумане обрело довольно четкие очертания. Обведя собравшихся взглядом, оно открыло рот и сказала:

– Муакат мертв. Теперь нам будет сложнее убрать Хранителя.

Фигуры в плащах зашевелились, а один из собравшихся диосийцев ответил:

– Что ему известно?

Лицо подернулось дымкой и сообщило:

– Ничего. Муакат действовал один, он использовал только ресурсы мира Земли. К счастью, он погиб раньше, чем его смогли допросить.

– Он ошибся – сказал один из магов.

Дым почернел, выбросил несколько черных щупалец и втянул их обратно. Образ нахмурился.

– Мы все ошиблись. Хранитель уже слишком силен.

– Насколько?

– Он использовал эфирное заклинание, чтобы спастись. Нам удалось посмотреть видео со скрытой камеры, запись убийства была в условиях контракта с агентством.

Люди в плащах зашумели, заволновались. Лицо рассмеялось.

– Я предупреждал! Он только учится, а уже может то, что вам и не снилось! Когда он достигнет пределов своей мощи, вам всем настанет конец!

Главный диосиец, который вел разговор с лицом в дыму, заметил:

– Ты говорил, что на Земле магия невозможна. Значит, теперь ты тоже не сможешь одолеть его!

Незнакомец в дыму снова засмеялся.

– Разве я говорил, что не могу колдовать на Земле? Осторожнее, Кудан, я ведь даже отсюда могу достать тебя!

Человек отшатнулся от стола в испуге.

– Прости меня! Мы все преследуем одни цели. Не стоит забывать об этом!

– Ты прав, не стоит. Однако, Хранитель всё ещё жив. Он пока не знает о нас, но так будет не всегда. Нам придется отправить другого члена круга на Землю.

Маги склонились над столом и принялись совещаться. Авель устроился поудобнее на пыльной балке, откусил хлеба и снова хлебнул вина. Внизу становилось интереснее – в темном углу, между тяжёлыми шторами, заиграли тени, и Беззвучный различил ещё одну фигуру, облаченную в плащ с капюшоном. Вор смотрел, как новый участник драмы не спеша приближается к столу. Не дойдя до него пары метров, он остановился и замер. Маги продолжали совещаться, никто не обратил на незваного гостя ни малейшего внимания. Авель почувствовал лёгкий укол ревности. Человек слушал собравшихся, рассматривая свои ногти. До вора долетали только отдельные слова, но было понятно, что обсуждение касается нового покушения на некоего хранителя. Беззвучный глянул им за спины, проверяя, как там его ваза.

Неожиданно лицо в центре стола громко рассмеялось – люди в плащах выпрямились, растерянно глядя друг на друга. Дымная проекция вскричала:

– Тебе хватило наглости прийти сюда! Ну что же, значит, я был о тебе слишком высокого мнения!

Маги повернулись к таинственной фигуре, однако незнакомец даже не пошевелился. Главный диосиец засмеялся:

– Ты не сможешь воспользоваться Планом Пути, Хранитель, никто из нас не сможет им воспользоваться!

Лицо, вызванное с помощью сонного кристалла, закричало:

– Разойдитесь! Я хочу посмотреть на него!

Вор услышал спокойный голос незнакомца:

– Кто ты и почему так хочешь моей смерти?

– Кто я?! Я – это ты, только ты сейчас умрёшь, а я останусь! Убейте его!

Засверкали молнии, фигура в капюшоне пропала в ослепительных вспышках.

Авель последний раз оглянулся через плечо, пряча вазу за пазуху, и выскользнул за дверь – никто не обратил на него внимания в потасовке, когда он пробежал по перекладине у них над головами, скользнул вниз и схватил добычу.

Галантерейщик был не в духе. По его виду всегда можно было угадать, как идут в лавке дела, и сегодня они шли явно не самым лучшим образом. Беззвучный откашлялся.

Торговец подскочил от неожиданности и принялся бранить Авеля, на что тот отвечал презрительной улыбкой. Наконец, скупщик выдохся.

– Сколько раз я тебя просил не подкрадываться ко мне! Неужели так сложно просто войти, как все нормальные люди?

– Я вошёл, как все люди. Я не виноват, что ты не видишь дальше собственного пивного брюха.

– Никто не виноват, что ты ходишь, как чертова тень! Ну, хватит. Ты достал вазу?

– Нет. Не смог.

Галантерейщик с грохотом задвинул ящик конторки.

– Я же сказал, хватит придуриваться! Доставай.

– Ты сам любишь задавать дурацкие вопросы, будь готов к дурацким ответам.

– Да, да. Передо мной великий Авель Беззвучный, который может украсть все, что угодно. Как же я забыл. Теперь доволен? Давай сюда вазу, забери ее рогатый демон!

Вор вытащил из сумки произведение искусства и поставил на стол перед торговцем. Тот схватил ее и принялся придирчиво изучать. Авель сказал:

– Это не подделка. Такие острые углы в резьбе умели делать только Салойны, народ гибких стеблей.

– Согласен. Вот твои деньги. Пока половина. Скажи, все прошло гладко?

– Вполне.

– Даже спрашивать не хочу.

– И правильно. Ты чего-то недоговариваешь?

Галантерейщик ухмыльнулся.

– Диосийцы ищут какого-то человека в городе, расставили повсюду странные жезлы с фиолетовыми камнями. Надеюсь, ты тут ни при чем.

Авель пожал плечами.

– Если эта ваза – обычная ваза, то они ищут не меня.

Торговец ещё раз осмотрел предмет интерьера.

– Нужно от нее избавиться – на всякий случай. Клиент заберет ее вечером. До завтра тут не появляйся, Беззвучный.

Вор кивнул и выскользнул на улицу, никем не замеченный. Поглядывая по сторонам, он направился в таверну «Тихий приют», где снимал комнатку под крышей. Оттуда можно было удрать тремя различными способами, что делало ее просто идеальным убежищем.

Когда он неторопливо проходил мимо площади Порядка, на глаза ему попался один из странных жезлов. Его охраняли два мага Диосии, зорко поглядывая по сторонам. Один посмотрел на Авеля, но сразу же отвел глаза. На Беззвучного мало кто обращал внимание, в этом была его особенность, которой он умело пользовался к своей выгоде. Вор потопал дальше, размышляя.

В «Тихом приюте» было, как всегда, шумно. Официантки ругались с посетителями, трактирщик Зойла ругал официанток, пьяные работяги пели песни. За большим столом рядом с камином сидела группа наёмников, они явно были при деньгах, судя по количеству заказанной еды. Авель проскользнул мимо и поднялся по лестнице наверх, в свое гнездо. Он вошел, прикрыл дверь и рухнул на кровать у наклонной стены, блаженно вздохнув. И только после этого заметил, что у окна сидит человек в плаще с капюшоном.

В Залах Размышлений был один укромный закуток, в который Гектору запрещалось совать нос. Туда вообще всем запрещалось заходить, а для тех, кто считал себя умнее наставника Стурастана, был приготовлен сюрприз в виде заряженного баллона со слезоточивым газом, который срабатывал при изменении объема в помещении. Никакой магии в этой комнате не допускалось, потому что там стояло Зеркало Сельмы.

Хронвек был уверен, что это огромное стекло в позолоченной раме, через которое можно куда-нибудь попасть или наоборот, что-нибудь вызвать. Поэтому, когда учитель впервые показал ему, что находится за ширмой, отделяющей часть зала, Хранитель очень удивился. Никакого зеркала в помещении не было. Вместо него стоял стол, в центре которого находился медный графин, наполненный жидкостью, внешне очень сильно напоминавшей ртуть. Стурастан попросил Гектора сесть, а сам принялся лепить из загадочной жидкости странную объёмную фигуру, используя поток гравитации Плана Энергий. Когда над столом возникло нечто совершенно невообразимое, состоящее из одной искривленной плоскости, отражающее само себя, сверкающее и подвижное, Стурастан сказал:

– Перед тобой Зеркало Сельмы, Хранитель. Однако чтобы создать его, ты должен владеть Планом Энергий с точностью ювелира.

Хронвек ухмыльнулся – у него были с этим большие, если не сказать, огромные, сложности. Учитель добавил:

– Зеркало Сельмы позволяет переносить часть сознания мага сквозь пространство, не перемещаясь целиком. Это очень тонкая работа, ведь для этого придется работать с Планом Энергий и Планом Пути одновременно. Однако стоит потратить время, чтобы этому научиться. Овладев Зеркалом Сельмы, ты сможешь незримо присутствовать в разных местах, а это бесценно!

Хронвек, затаив дыхание, следил, как переливается удивительная фигура. В ней отражались, многократно повторяясь, окружающие предметы. Учитель сказал:

– Сейчас мое сознание смотрит на нас сверху. Я вижу, что происходит за нашими спинами. Зеркало Сельмы направляет мой дух сквозь пространство, но не отбирает его у меня, а копирует, посылая в нужное место его отражение. Невидимый, я присутствую среди летучих мышей, спящих под крышей, я могу слышать и видеть, могу внимать происходящему вокруг. Ничто не сравнится с Зеркалом Сельмы в могуществе, ибо оно даёт тебе возможность владеть знанием, а знание правит миром.

Серебристая фигура пошла рябью и в один момент соскользнула струей назад, в графин. Стурастан открыл глаза. Хронвек покачал головой.

– Даже не знаю, Стура. Не хочу тебя расстраивать, но...

Человечек поднял ладонь, прерывая ученика.

– Я оставляю тебя в Залах Размышлений одного. Нет книги, которая расскажет, как управлять Зеркалом Сельмы такому бездарю, как ты. Ты используешь План Энергий, словно топор. Я хотел показать тебе, что ты при этом теряешь. Ты можешь вызвать огненный дождь и расплавить стального гиганта, но что толку, если ты не знаешь, где и когда он появится? Подумай об этом, мастер Хронвек, я хочу, чтобы ты посидел тут один и как следует подумал. Уверен, решение придет.

Стурастан встал, царственным движением подхватил свой табурет и пошел прочь, оставив Хронвека в растерянности стоять, тупо разглядывая графин с серебристой жидкостью. У него не было ни малейшего представления о том, что он может в этой ситуации сделать. Если сейчас открыть План Энергий и выпустить гравитацию на свободу, скорее всего, от Зеркала Сельмы останутся лишь приятные воспоминания. Хронвек нахмурился и уселся на стул, подперев кулаком подбородок. В голове у него не было ни единой мысли.

У незваного гостя была красивая накидка с серебристым подбоем, именно по ней Авель и узнал человека, который так незаметно появился в зале Свода Диосии и так глупо погиб от рук магов. Ничего хорошего эта встреча не предвещала, поэтому Беззвучный сделал вид, будто не заметил незнакомца. Лево́й рукой он нащупал маленький рычажок под матрасом и надавил на него. Кровать повернулась на девяносто градусов, вор упал в образовавшееся отверстие, после чего ложе столь же стремительно вернулось на прежнее место.

Авель приземлился с грохотом. Внизу находилась кладовая трактирщика Зойлы, в ней никогда ничего не менялось – висели вяленые окорока, колбасы, у стены стояли бочки с пивом и соленьями. Поэтому Беззвучный никак не ожидал нагромождения старых столов и скамеек посреди помещения. Он должен был упасть на ровный пол отточенным движением и скрыться, вынырнув в слуховое окно со стороны скотного двора. Авель вылез из кучи досок, метнулся к стене и дёрнул раму.

Окно оказалось завалено куриным пометом – Зойла решил почистить курятник, хотя отродясь этого не делал. И, конечно, весь навоз он свалил ровно на слуховое окно.

Затравленно оглянувшись, вор подбежал к смежной с гостевым залом стене и заглянул в дырочку между досками. Все было тихо. Но, как только Авель решил выйти из кладовки, чтобы смыться через парадный выход, по лестнице спустился неизвестный. Он подошёл к трактир-

щипу, и они принялись что-то обсуждать. Чертыхнувшись, чернорукий бросил взгляд в сторону окошка – пролезть в него не представлялось возможным: Зойла основательно потрудились, высыпав на него пару телег помета. Придется рискнуть и пройти мимо человека в плаще. Скорее всего, Авеля, как обычно, просто не заметят.

Вор снова прильнул к отверстию в стене и прислушался.

Зойла наполнил последнюю кружку пивом и позвал Салену. Наемники за большим столом у камина здорово напились. С одной стороны, это было хорошо, поскольку теперь они совсем перестали считать деньги, но с другой, ситуация становилась опасной. Трактирщик уже подал сигнал мальчишке зазывале, чтобы он был начеку и в случае чего позвал стражников, однако выгонять солдат хозяин не спешил. Зойла прислушался к разговорам за большим столом, когда Салена понесла наемникам пиво. Бородатый чернявый мужик с кривой саблей на поясе и таким же кинжалом на груди рассказывал что-то очень забавное, судя по тому, что все остальные громко хохотали.

– Ага! И вот, Вонючка ему тогда говорит – ты, говорит, ничего не знаешь о демонах. Демоны, значит, яростные убийцы, которым наше оружие как зубочистка – годится, только чтобы в зубах ковыряться. А зубы у них – ооо, такие вот!

– А что лыцарь Губерт?

– А Губерт весь надулся, надвинул забрало и оттуда отвечает, как из задницы – ты, говорит, трус и брехло! Я буду убивать всех демонов на своем пути, и никакие сказки меня не остановят.

– А что Вонючка?

– Да ничо. Эй, Дукас, что там дальше было, расскажи?

Взрыв хохота потряс помещение. Наемник, которого звали Дукасом Вонючкой, вонзил нож в стол и процедил злобно:

– Крысало было не до смеха, когда до него добрался демон. Правда, Лурий?

Одноглазый солдат, вооруженный коротким мечом, сплюнул на пол.

– Правда. Но ты, Дукас, был гораздо страшнее. Ты тогда Губерта до смерти перепугал.

И все снова громко захохатали. Бородатый со смеху чуть не выронил куриную ногу. Отдышавшись, он добавил:

– Короче говоря, Губерт сидит, как индюк надутый, смотрит на Фрея. И тут Котлан Шулер подходит к Вонючке сзади, и как рыгнет ему в ухо! Представляете, что д... что да... что даль...

Наемники смеялись так, что дребезжали стекла. Официантка ловко расставляла кружки с пивом, никто не обращал на нее внимания. К трактирщику подошел посетитель в дорогом плаще с серебряной подкладкой.

– Что угодно, господин?

– Разрешите поблагодарить вас за ваше прекрасное заведение. Я просто жду тут одного человека и решил пока поинтересоваться, нет ли у вас свободных комнат на постой.

Польщенный похвалой, Зойла ответил:

– Прошу простить, господин, но сейчас все комнаты заняты. Да и не пристало вам останавливаться в таком месте. Кухня у нас отменная, это правда, но комнатки маленькие и без удобств.

– Что же, вы, пожалуй, правы. А постоянные жильцы имеются? Я ищу квартиру для своего слуги: присматриваю в городе комнату по приемлемой цене. Та, что за нами, не сдается?

Трактирщик помотал головой. Внимание его отвлек здоровенный бородач с ятаганом – он всё-таки ухватил Салену и теперь пытался поцеловать ее меж грудей, которые, и вправду, очень призывно выглядывали из ее сарафана. Остальные солдаты тоже были не прочь проверить, что там у нее имеется в арсенале.

– За стеной кладовая, добрый господин.

– А над ней? Оттуда, должно быть, хороший вид. Там никто не живёт?

Зойла поискал глазами зазывалу, но мальчишка, как назло, куда-то пропал. Наемник по имени Лурий ухватил Салену за зад и, судя по выражению его лица, собирался задрать её подол прямо здесь. Незнакомец в плаще заметил озабоченный взгляд трактирщика и оглянулся.

Авель с любопытством наблюдал за происходящим в зале. Загадочный тип повернулся и уверенным шагом подошёл к столу, за которым сидели пьяные солдаты.

– Оставьте ее в покое.

В трактире повисла тишина. Громко скрипнул табурет, когда бородач поднялся и положил ладонь на эфес своей сабли. Один за другим наемники стали поворачиваться к незнакомцу. Сидевший ближе всех Дукас Фрей оглянулся последним.

Человек в плаще вытянул руки и медленно свёл вместе ладони. Дукас вытаращил на него глаза, испустил загробный хрип, затем издал характерный звук нижней частью тела и вскочил со скамьи, держась обеими руками за задницу. По залу разнесся острый запах. Фрей вылетел на улицу, по дороге едва не сбив с ног троих стражников, которых привел мальчишка зазывала. Патруль сопровождали двое магов круга Диосии.

Наемники смеялись так, что начисто забыли и про аппетитную Салену, и про наглого незнакомца, который при виде патруля попытался подняться назад по лестнице. Однако диосийцы его уже заметили. Две яркие вспышки озарили помещение, прервав веселье. Запахло грозой. Патрульные обнажили мечи, маги метали по трактиру молнии, и никто не заметил, как Беззвучный вышел и направился вверх по улице в сторону дворца городского совета.

Мрачно глядя на медный сосуд, Гектор пытался размышлять о природе Плана Энергий, но мысли все время скатывались к событиям, произошедшим в Мюнхене. Прошло больше шести месяцев, Призрачный Замок дважды сменил полярность, теперь они находились в Мирее. У Хронвека не выходил из головы предсмертный крик заказчика покушения: он прошил пощады на морантанском, а единственным человеком, который мог перемещаться между мирами, был сам Хранитель. Стурастан говорил, что кроме Замка не существует другого способа попасть из одного измерения в другое, а доступ в цитадель имелся только у одного человека. И, тем не менее, его пытался убить житель Миреи. Гектор бился над этой загадкой ежедневно, но фактов было слишком мало. Он не знал, ни откуда прибыл покойник, ни каким образом он переместился в измерение Земли. И он не знал его мотивов.

Шуршание ткани выдало ее приближение. Дака Кад-Хедарайя двигалась, как призрак. Черные руки обвили его шею, Гектор почувствовал на затылке горячее дыхание.

– Послушный мальчик делает уроки?

Она укусила его за ухо. Хронвек вздохнул.

– У меня не идёт из головы история в Мюнхене. Не могу сосредоточиться, все время вспоминаю.

– Когда твой враг в тени, ты не знаешь, как зайти ему за спину.

Черная Пантера пощекотала его под рубашкой. Он поймал ее руку и поднес к губам.

– Я ничего о нем не знаю. Но я уверен – он только исполнял чужую волю.

– Ты обманываешь себя, маг. Ты глядел врагу в глаза, ты слышал его голос, ты чувствовал его запах. Ты знаешь о нем очень много.

Гектор повернулся и обхватил ее талию. Усадив Даку Кад-Хедарайю себе на колени, он заметил:

– Все это знания, которые не имеют ценности. Я не могу их интерпретировать.

– Интерпретировать. Ты так любишь длинные слова, маг. Я помогу тебе интерпретировать то, что ты знаешь.

Поцеловав ее в губы, Хронвек сказал:

– Твои интерпретации великолепны. Я согласен.

Она оттолкнула его.

– Ты ничего обо мне не знаешь, Хранитель. Я Дака Кад-Хедарайя, а не какая-то портовая шлюха. И я не шучу. Вспоминай!

Женщина привстала и нависла сверху так, что Гектору пришлось подняться вместе с ней, чтобы не рухнуть на пол. Она обхватила его ногами.

– Вспоминай, Хронвек! Вспоминай, как ты убил его!

Она впилась в его губы, он оторвал ее от себя и усадил на стол.

– Зачем?

– Ты любопытный, как шакал! Вспоминай, как ты сломал ему позвоночник! Ты был Горящим Охотником, ты всё должен был чувствовать!

Пуговицы полетели во все стороны, когда она сорвала с него рубашку.

– От него пахло страхом? Чем от него пахло? Дай мне почувствовать себя, я хочу, чтобы ты вспоминал!

Черная Пантера плотно прижалась к нему, стукнув пятками по спине. Серебристая жидкость в медном графине на столе пошла рябью. Гектор выдохнул, воспоминания вдруг стали такими же яркими, как и ощущение горячего тела, дрожащего в его руках.

Да, человек пах страхом. Он пах страхом смерти и ещё одним страхом – это был старый запах, он пропитал его одежду. Человек боялся кого-то другого, и боялся давно. Два страха смешались, заставляя каменеть мышцы под тонким свитером. Какая необычная ткань, такую не делают в Европе. Тонкая, как шелк, но при этом мягкая, покрытая микроскопическими шерстинками. От человека едва слышно пахло незнакомыми цветами и ещё чем-то неизвестным. Гектор прижал эбонитовое тело к себе ещё сильнее. Заказчик убийства поднял руки в попытке защититься, но Хронвек схватил его, словно куклу. На ладонях жертвы Хранитель видел мелкие фиолетовые точки, они вьелись в кожу. Напряжение мышц, яростный бросок – человек стремительно уносится вперед. Горящий Охотник ясно видит, как он ломается о каменные перила пристани. До него долетает последний, едва уловимый запах, но Гектор не знает, что может так пахнуть. "Она что-то сделала со мной" – подумал Хронвек, его тело охватило блаженство, он еще раз заглянул в стекленеющие глаза несчастного, такие необычные, с едва заметными оранжевыми прожилками сосудов. И рухнул на пол.

Дака Кад-Хедарайя сидела на столе, грациозными движениями поправляя платье. Гектор с трудом приподнялся на локте.

– Что это было?

Она довольно усмехнулась.

– Человек с желтыми глазами в тунике из шерсти морантанского тазани, и от него пахло цветущей сцирой, жженым гусиным жиром, смешанным с толчёным сизым песчаником. А ещё холмой – зелёной краской для татуировок.

Хранитель уселся на пол, подогнул колени и упёрся в них подбородком, разглядывая любовницу словно впервые.

– Цветущая сцира... Возможно. Я нюхал ее засушенные соцветия, но никогда не видел живых растений. Как ты всё это увидела?

– Ты сам мне показал. Люди думают, что все знают об этом мире. Я не всегда была такой, какой ты меня встретил в пустыне.

Хронвек понял, что ещё рано касаться этой темы, и промолчал. Черная Пантера продолжила:

– Знаешь, откуда на его руках следы гаурахате?

– Гаурахате? Фиолетовая руда из шахт Куртана?

Женщина потянулась по-кошачьи.

– Маги Диосии толкут ее в ступках, чтобы добывать заряженное железо. Его крупницы знают, где находится север. Все ученики Свода Диосии в Морантане занимаются этим сотни лет, гильдия продает магические указатели по всему континенту. Когда-то давно они научились их делать у кочевников Куртана. Поэтому у всех колдунов из Морантаны фиолетовые ладони.

Хранитель покачал головой с сомнением.

– У моряков в порту такая же кожа на руках. Они грузят мешки с рудой, поступающей в город морским путем.

Женщина фыркнула.

– Да, но от них пахнет рыбой, а не сциррой, растущей в верхних садах Свода.

Хронвек встал и принялся расхаживать по залу, переваривая новую информацию. Дака Кад-Хедарайя продолжила:

– И уж точно от них не пахнет бездымными лампадами, которыми так гордятся маги Диосийцы. Гусиный жир, смешанный с сизым песчаником, не дает дыма и имеет очень слабый, но своеобразный запах.

– И всё-таки...

– Ты знаешь, что когда ученика посвящают в круг, ему выбивают на коже знак Свода? И его делают зеленым, как Свод Диосии в лучах заката. Но он может и не быть магом Свода, ведь диосийцы разъезжают по всему свету после вступления в круг...

Гектор остановился, глянув на нее с расстройством. Область поисков снова увеличилась до размеров целого мира. Черная Пантера небрежно добавила:

– Но желтые вены глазных яблок бывают только у тех, кто работает с сонными дымчатыми кристаллами, а это большая редкость. Если не считать Свода в Морантане – там этого добра полно, Круг скупает их по всему свету. Ты знаешь, для чего они их используют?

Хронвек обнял Даку Кад-Хедарайю и поцеловал в шею.

– Для связи с членами круга. Ты великолепна. И все же я не понимаю, откуда ты так точно знаешь запах колдунов из Свода Диосии.

Она поднесла губы к самому его уху и шепнула:

– А ты попробуй догадаться, Хранитель.

Городской совет Морантаны располагался во дворце, утопающем в зелени ухоженного парка. Там всегда было полно попрошайек. Они сидели на ступенях возле большого фонтана, статуи Локара Завоевателя, у ворот в парк. Авель наклонился к старому нищему с огромной белой бородой и сунул ему монету.

– Дай мне знать, если появится стража.

Он подумал и добавил:

– Или человек в черном плаще с серебристой подкладкой. Я буду в Птичьей беседке.

Попрошайка едва заметно кивнул и забормотал слова благодарности. Беззвучный его не слушал, дело было сделано. Теперь все нищие в парке будут следить за обстановкой, а мимо них даже мышь не проскочит. Старый Таок свое дело знает.

В глубине зелёных кустов стояла неприметная мраморная беседка, замшелая и поросшая плющом. Тут обычно никого не было в это время суток, и сегодняшний день не стал исключением. Вор плюхнулся на скамью и вытянул ноги.

Конечно же, его преследователь погиб. Это было не совсем точно, поскольку он уже один раз был убит в Своде Диосии, но уж теперь-то маги его точно сожгли своими ужасными молниями. Суматоха в «Тихом Приюте» скоро закончится, Авель вернется и сможет, наконец, поспать. Главное, что у колдунов к нему нет никаких претензий. Беззвучный не хотел бы вставать у них на пути, этого никто в здравом уме не захочет. Ладно, нужно просто посидеть тут немного и подождать. И подумать.

Как долго он наблюдал за вором, было неизвестно. Авель пропустил момент, в который человек в плаще опустился на скамью, стоящую напротив. Его даже птицы не заметили – они все так же беззаботно щебетали и прыгали в гуще плюща, покрывающего беседку. Беззвучный уставился на незнакомца, впервые в жизни не зная, что сказать. Тот заговорил первым.

– Ты играешь с огнем, вор.

Лучшей стратегией переговоров с властью имущими для такого, как Авель, всегда было отрицание абсолютно всего, в чем его пытались обвинить. Он вытаращил глаза и с удивлением сказал:

– Ты говоришь со мной? Я тебя не знаю. И тут нет никаких воров.

– Как скажешь. Воров тут нет, зато есть один парень, который недавно положил использованный сонный дымчатый кристалл в вазу эльфов Гибких Стеблей, а потом вынес ее из Свода Диосии.

Авель всем своим видом изобразил скуку и даже зевнул для наглядности. Незнакомец добавил:

– Я понимаю, мало кому известно о том, что вазы Салойнов имеют свойство скрывать любую магию, в том числе и настроенный дымчатый кристалл. Я также могу представить, кому можно продать такую прекрасную вещь, как сосуд, украшенный резьбой древних эльфов. Но я совершенно не понимаю, какой смысл было воровать использованный сонный кристалл.

Беззвучный посмотрел на собеседника, слегка прищурившись.

– Действительно, какой странный поступок.

Человек ответил:

– К счастью для него, на любой товар всегда найдется покупатель.

Вор пожал плечами и отвернулся. Нужно будет отобрать монету у дармоеда Таока. Назойливый тип сказал:

– Конечно, он может поступить, как положено, и начать торговаться со всеми, кого это может заинтересовать, но все осложняет один важный момент. Кристалл ищут маги Диосии по всему городу и не успокоятся, пока не перевернут вверх дном все притоны в Морантане. А когда они найдут вазу, то спросят хозяина, кто ему ее продал, а тот расскажет им о скупщике краденого, а скупщик расскажет о том, кто ее украл. А украл для него вазу наш общий знакомый.

Вор пристально изучал грязь у себя под ногтями во время этого монолога. Когда собеседник закончил, Авель заметил:

– Бедняга. Вот ему достанется, наверное.

– Не то слово. К счастью, есть человек, который может предложить за этот совершенно бесполезный кристалл сумму, которую ты назовешь сам.

– Да? И кто же этот человек, интересно?

– Он перед тобой.

Беззвучный усмехнулся.

– Хорошо, человек, который передо мной. Допустим, ты меня заинтересовал. Мое слово...

– Смотри, не продешеви.

– Пять тысяч золотых.

Человек в плаще кивнул.

– По рукам!

Авель протянул ему ладонь, но тот отвернулся – в беседку вошёл нищий.

– Патрульные совсем жить не дают! Опять нас разогнали, шесть человек, да ещё маги с ними в придачу...

Продолжая ворчать, старик уселся на пол и принялся разматывать грязные портянки. За кустами послышалось звяканье металлических доспехов. Незнакомец бросил Авелю:

– Уходи. Я отвлеку их. Встретимся вечером на восточном кладбище, у городской стены. Возле надгробия в форме нимфы.

– Я знаю, где это.

Бесшумный выскочил из беседки, а его собеседник пошел прямо навстречу патрулю. Петляя между стволами деревьев, Авель услышал звуки электрических разрядов и громкие крики.

Стояла тишина. Беззвучный и сам любил бывать на погостах, тут всегда было спокойно, и мысли о брэнном отступали прочь, рождая прекрасные фантазии о мирах, которых никогда не существовало. Авель по своей природе был мечтателем, он не стеснялся своей привычки рисовать в уме невероятные картины будущего или прошлого. Сейчас он тоже сидел, размышляя о том, как потратит огромную сумму, которую выручит за магическую безделушку, смеха ради украденную из-под носа негласных правителей всей Морантаны. Главное – не дать себя обмануть.

Авель после разговора с незнакомцем сразу же отправился к галантерейщику – старый лжец не собирался продавать вазу сегодня же, у него вообще могло не быть на нее заказа. Просто кто-то шепнул ему, что в малом зале переговоров Свода Диосии стоит без присмотра настоящая работа Народа Гибких Ветвей.

Толстяк снова не заметил Беззвучного. Он рылся в конторке, бормоча себе под нос непристойности. Авель просто взял свою вазу со стола – поскольку он ещё не получил за древний сосуд полной суммы, то по праву считал его своим – и вышел вон.

Незнакомец был прав, маги всполошили весь город. Двигаясь в тених, вор добрался до кладбища, спрятал вазу под расколотым надгробием, а сам устроился возле большого склепа, откуда прекрасно была видна статуя нимфы. Через некоторое время из-за нее вышел незнакомец, и на нем снова не было ни царапины. Авель немного поразмышлял на тему того, как же этот странный тип опять подобрался незамеченным, но на ум ничего не приходило. Он вышел из своего укрытия и махнул рукой. Человек кивнул и двинулся навстречу.

– Я рад, что ты мне поверил.

Беззвучный покосился на него с подозрением.

– С чего ты взял, что я тебе верю? При мне товара нет, покажи сначала деньги.

– Золото лежит под той же могильной плитой, что и ваза.

Авель рассмеялся.

– Я не прятал ее под могильную плиту!

– Как скажешь. У нас не так много времени, Диосийцы скопировали твою ауру и постоянно ищут ее след. Забирай золото и уходи.

Вор лихорадочно соображал. Если он полезет под плиту, то выдаст незнакомцу тайник, но если тот говорит правду, тогда нужно рискнуть. А что, если человек в плаще просто убьет его, как только получит желаемое?

Беззвучный направился к старой могиле и стал рыться между камнями. Покупатель иронично наблюдал за его действиями, никак их не комментируя. Наконец, Авелю надоело.

– Хорошо. Это не та могила, и тебе это известно не хуже меня. Но мне нужны гарантии, что ты не прикончишь меня, как только получишь свой кристалл.

Женский голос раздался прямо у него над ухом:

– Вор просит гарантий. *Initio iniuriam.*

Беззвучный отшатнулся в испуге и увидел великолепную женщину с черной, как уголь, кожей. В одной руке она держала его вазу, в другой – тяжёлый мешок. Не успел Авель прийти в себя, как она швырнула кошель прямо ему в грудь. Неловко поймав тяжёлый свёрток, Беззвучный пошатнулся, но устоял на ногах. Человек в плаще сказал:

– Пора уходить. Диосийцы уже близко. Можешь пойти с нами, если хочешь. Но в любом случае, я бы не советовал тебе оставаться в городе.

Послышались голоса, вор различил знакомое бряцанье доспехов патрульных. Незнакомец сказал:

– Дака Кад-Хедарайя, вы вдвоем должны укрыться. Я отвлеку магов на себя и вернусь за вами. Боюсь, мой друг, теперь у тебя не осталось выбора.

И он как ни в чем не бывало направился в сторону стражников. Женщина схватила вора за шиворот и поволокла за собой. Она обладала просто невероятной силой. Беззвучного грубо затолкали в просвет между надгробиями, черная тень метнулась куда-то вбок и пропала. Авель остался один. Он выглянул из-за саркофага и увидел фигуру в плаще – человек шел прямо на диосийцев, совершенно не скрываясь.

У каждого мага в руках был жезл с оранжевым камнем. Авель знал, что это за штуки – подобные им устройства ставили в банковских хранилищах для того, чтобы блокировать План Пути. Это значило, что Свод Диосии искал не только кристалл – они охотились на человека в плаще, который – это было очевидно – владел искусством колдовства. Чтобы поймать Беззвучного, магам не нужны были Закрывающие Камни.

Неожиданно для всех незнакомец перешёл на бег, стремительно сокращая дистанцию до нападавших. Раздались крики, вор увидел, как несколько ослепительных молний насквозь прошли человека в плаще, но он не остановился. Ещё несколько секунд, и вот он уже среди стражников. Сверкнула сталь, воины вскинули щиты, началась потасовка. Диосийцы не могли пользоваться боевыми заклинаниями в такой свалке, солдаты махали оружием, сталкиваясь друг с другом. Авеля резко дёрнули за плечо, он обернулся и увидел черную женщину – с ее подбородка капала кровь.

– Бежим, быстро! Он не сможет вытащить нас так близко от Закрывающих Камней!

Она снова схватила беднягу за шиворот и потащила в сторону от схватки. Авель с трудом успевал переставлять ноги и уворачиваться от надгробных плит. Бегство продолжалось бесконечно долгий миг и, когда Беззвучный, наконец, не выдержал и упал, он увидел перед глазами кожаные сапоги и край плаща, подбитого серебряной тканью.

– Поднимайся, вор. Пора уходить.

Прошло уже довольно много времени, а Гектор так и не объявился. Стурастан отложил ручку, размял пальцы и посмотрел на сделанный им рисунок. Ужасающий дартанг династии Крато не внушал такого трепета, когда глядел со страниц дневника, но учитель, тем не менее, остался доволен. Он поднялся, закрыл книгу и направился в Залы Размышлений, по пути

обдумывая слова, которые смогут взбодрить его ученика. Наставник Хранителя верил, что нет ничего невозможного для Гектора Хронвека, и его единственная задача – поверить в свои силы. Сил у него, правда, было даже слишком много.

Стурастан спустился по лестнице, пересек нижний двор и вошел в длинный коридор, ведущий в нижние помещения Замка, облицованные блестящим полированным зеленоватым мрамором. Он совсем погрузился в раздумья, поэтому заметил Зеркало Сельмы, только когда подошёл к нему почти вплотную. Учитель задрал голову и широко открыл рот – перед ним, заполняя собой все пространство, переливалась и изгибалась огромная и невероятная геометрическая фигура, не имеющая углов и прямых линий. Она занимала практически весь огромный зал. Стурастан посмотрел вниз и увидел своего ученика, который сидел в позе лотоса на подушках с закрытыми глазами. Боясь нарушить невероятное по своим масштабам заклинание, наставник устроился в углу и стал наблюдать за происходящим.

Стурастан как раз размышлял о том, что напрасно не захватил свой табурет, когда Зеркало Сельмы заструилась, потеряло форму и соскользнуло в графин на столе. Хронвек открыл глаза. Наставник поспешил к нему, но Хранитель выставил вперёд руку, бросил – "Не сейчас!" – и снова сосредоточился. Через секунду он растворился в воздухе.

Учитель растерянно стоял посреди зала, ничего не понимая, однако его замешательство быстро было прервано появлением Гектора, Черной Пантеры и ещё одного неизвестного. Стурастан развел руками.

– Это ещё кто такой? У нас тут не проходной двор, мастер Хронвек!

Дака Кад-Хедарайя обворожительно улыбнулась и сказала:

– Мне тоже очень понравилось Зеркало Сельмы в исполнении Хранителя. Я полностью разделяю твой восторг.

Наставник от возмущения топнул ногой. Каждый раз Черной Пантере удавалось вывести его из себя парой слов, это просто невероятно! Хранитель тем временем помог подняться упавшему незнакомцу.

– Авель погостит у нас некоторое время. Благодаря ему, у нас есть ниточка к человеку, ответственному за покушение в Мюнхене.

Стурастан смягчился, хотя и не понял ровным счётом ничего из сказанного. Решив, что законы гостеприимства важнее разбирательства с самоуправством ученика, он отправился на кухню, где леди Жуада готовила ужин. Нужно было предупредить ее, что в Замке гость.

Часа не прошло, как взрослое население цитадели собралось за длинным столом, сколоченным из толстых грубых досок, отполированных временем и локтями. Леди Жуада вытащила из печи небольшого кабанчика, запеченного целиком в яблоках, и водрузила его в центр. Стурастан как хозяин, вонзил в него огромный нож и принялся ловко потрошить. Его супруга тем временем извлекла из печи огненные лепешки, тушёный картофель, подливу из прожаренных говяжьих костей и квашеную капусту. Последним аккордом стал огромный стеклянный сосуд, наполненный темным пивом. Леди Жуада, наконец, уселась, и все разом набросились на еду. Авель был страшно голоден, хлеб с вином он ел, как будто в прошлой жизни; у Гектора тоже с утра во рту не было ни крошки. А Дака Кад-Хедарайя всегда была голодна и никогда не отказывалась от угощения, что никаким образом не отражалось на ее фигуре.

Первым отвалился вор. Он запил проглоченную кабанью ногу целой кружкой пива и со вздохом откинулся назад. Стурастан ухмыльнулся. Гектор тоже отложил вилку и сказал:

– Спасибо тебе, леди Жуада. Твоя магия не имеет себе равных во всех трёх мирах.

Хозяйка купилась на его простую лесть, впрочем, как всегда.

– Кушай, мистер Хранитель. Впереди еще десерт.

Она поднялась и принялась суетиться у плиты. Авель, наконец, протолкнул всю пищу в желудок и теперь с интересом разглядывал огромную кухню. Он заметил, что Гектор за ним наблюдает. Вор сказал:

– Я всегда считал, что богачи обедают в гостиных залах. Скажи, Хранитель, ты хозяин этого замка?

– Нет.

– Ты слуга его хозяина? Поэтому ты ешь в помещении для черни?

– Нет. И моли богов, чтобы леди Жуада тебя не услышала. Здесь нет черни. Каждый из тех, кто здесь присутствует – часть Призрачного Замка, и каждый из нас одинаково важен.

– Призрачный Замок? Ты сказал: «Призрачный Замок», я не ослышался?

– Нет.

Авель провел ладонью по столу, словно ещё раз желая убедиться в том, что он настоящий.

– Значит, ты – Хранитель Призрачного Замка? Из легенд?

– Я Хранитель, но я не из легенд. Я здесь, перед тобой, во плоти.

– Ага. Кабан был точно из мяса, и черная кровососка меня тащила, как трое бургов, но...

Хронвек с подозрением покосился на Чёрную Пантеру, а она с невозмутимым видом вытерла белой салфеткой с уголка рта соус и сказала:

– Эти диосийцы просто восхитительны. Не смогла удержаться. Ещё раз назовешь меня кровосоской, вор, и я перегрызу тебе горло. Я – Дака Кад-Хедарайя.

Авель пожал плечами с простодушным видом.

– Я запомню. Но ты, Хранитель, призрак.

Гектор едва заметно улыбнулся. Стурастан молчал, с интересом слушая их разговор. Беззвучный продолжил:

– Тебя убили в Своде Диосии, потом в Тихом Приюте и в Птичьей беседке. И я клянусь, что видел, как тебя пронзали молнии магов на восточном кладбище! Никто не способен выжить после такого. И ещё, ты исчез и появился в другом месте, несмотря на Закрывающие Камни. Я знаю, что такое План Пути, мы... работали с одним специалистом, однажды. Так что ты – призрак.

Дака Кад-Хедарайя потерлась плечом о Хронвека.

– Никогда бы не подумала, что воры могут быть столь проникательными.

Учитель, наконец, начал понимать, что происходит. Он сказал уверенным голосом:

– Твое Зеркало Сельмы делает полную видимую проекцию.

Гектор довольно улыбнулся.

– Видимую и слышимую, наставник. Я даже пытался применить заклятие призыва дистанционно и думаю, у меня бы получилось. К счастью, это оказалось не обязательно. Чёрная Пантера помогла мне понять, откуда родом человек, который курил розовые сигареты. Он оказался магом – диосийцем из самой Сферы. Тогда я снова вернулся к Зеркалу Сельмы и попытался открыть План Энергий, чтобы придать ему форму. Мой поток гравитации раздул ее до чудовищных размеров, и оказалось, что я перемещаю не только свой дух через План Пути, но и форму – меня видели и слышали. Я бродил по Своду Диосии как бесплотный призрак, и никто не обращал на меня внимания. Я слушал беседы учеников и их наставников, и в какой-то момент до меня донесся разговор двух диосийцев, которые торопились на важнейшую встречу с Монархом. Я проводил их до зала вызова, подождал, переместил сознание в один из укромных уголков и услышал разговор нескольких магов – они общались с лицом в сонном тумане дымчатого кристалла. Я увлекся и подошёл слишком близко – меня заметил тот, с кем они говорили. Это удивительное совпадение, учитель, что Монарх решил связаться с ними именно в этот момент.

Стурастан неодобрительно покачал головой.

– Я не верю в совпадения, Хронвек.

Гектор нахмурился.

– Он узнал меня, Стура. Узнал и захотел убить, он не понял, что перед ними нематериальная проекция Зеркала Сельмы.

– Они впустую потратили энергию.

– Да. Но этот человек, – Хронвек указал на Беззвучного – он прятался в тени над нашими головами, а когда началась потасовка, скользнул вниз и похитил дымчатый кристалл, сунув его в вазу эльфов Салойнов.

При этих словах Авель вычурно поклонился. Стурастан с надеждой посмотрел на вора.

– И этот кристалл до сих пор у тебя?

– Нет. Я продал его Хранителю за пять тысяч золотых.

Наставник поперхнулся и громко захохотал.

– Что!? За пять!? За пять тысяч!? Гектор, а ты у нас, оказывается, мошенник!

Беззвучный с подозрением посмотрел на Хронвека. Тот ухмыльнулся и сказал:

– Говорил тебе: «Смотри не продешеви, вор».

Учитель с очень довольным видом принял из рук хозяйки десерт, откусил от пирожного приличный кусок и, прожевав его, заметил:

– Значит, вот для чего тебе понадобилась Черная Пантера. Ты не мог сам забрать кристалл, проекция Зеркала Сельмы бесплотна. Представляю себе рожи магов Свода Диосии, когда они пытались тебя поджарить!

– Да, это и вправду было забавно.

Авель доел свой кусок торта и хмуро спросил:

– Да что такого важного в этом кристалле?

Стурастан наставляющим жестом поднял палец вверх.

– Этот кристалл настроен на вызываемого, а значит, в нем есть сведения о его внешности и дислокации. Уверен, самого Монарха уже нет в том месте, из которого он говорил со Сводом, но мы, наконец, впервые зашли врагу за спину.

Гектор посмотрел на Даку Кад-Хедарайю, она ему загадочно подмигнула. Хронвек сказал:

– По крайней мере, мы сможем узнать, кто же он такой.

Учитель встал, поблагодарил и поцеловал леди Жуаду и, уходя, бросил через плечо:

– Мне не хочется об этом думать, но возможно, Монарх раньше имел отношение к Призрачному Замку.

Глава 7

Страх убивает

Катунский горный хребет поражал Бремера своей дикостью и красотой. Бесконечные пустые пространства России европейцу принять было сложно, Гансу казалось, что за следующим поворотом реки непременно покажется деревушка или небольшая мануфактура.

Но ничто не тревожило первозданную природу Сибири. За время похода им навстречу попался всего один отряд туристов из пяти человек. Бремер начал понимать, почему убитый на грузовой пристани неизвестный запросил эвакуацию у агентства.

В течение полугода инспектор искал ниточки, которые смогли бы привести его к разгадке странной истории. Он выяснил, что человек, который являлся объектом покушения, устранил исполнителя и заказчика, после чего бесследно исчез. Личность его была установлена по отпечаткам – мужчина, которого выбросили с балкона собственной квартиры, был врачом. Его звали Гектором Хронвеком. Он был рождён в России, но уже давно получил немецкое гражданство, переехав в Германию после окончания ординатуры. Там он быстро подтвердил квалификацию и стал работать в пригородном госпитале. Последние годы Хронвек занимался

частной практикой, прекрасно зарабатывал, и все было понятно, кроме одного – врач погиб в автокатастрофе три с половиной года назад. Тело не обнаружили – спустя двое суток практически полностью разрушенный автомобиль нашли на дне ущелья в Альпах, куда он свалился после столкновения с другой машиной, протаранив ограждение. По дну разлома текла горная речка, кроссовер упал прямо в нее. Полицейские предположили, что тело унесло течением, однако попытки его отыскать ни к чему не привели.

Странности на этом не кончались. Бремер уговорил своего коллегу Грубера и начальника управления передать ему дело полностью и узнал, что Хронвек посещал свой дом не чаще двух раз в год, пополняя счета. Он покупал одежду, пищу и гаджеты, книги. Ничего особенного. За ним не числилось никаких нарушений, он не был вовлечён в политику, а когда Бремер попросил помощи у знакомых из секретного ведомства, ему ответили, что впервые о таком слышат. Оставалась единственная зацепка – зажигалка.

Если бы не случай, Гансу ни за что не удалось бы выйти на агентство. Но он уже видел однажды такую вещь и поэтому приложил все усилия к тому, чтобы найти тех, кому она принадлежала.

Ничего особенного в этой зажигалке не было. Её нашли на теле заказчика покушения на доктора, однако инспектору удалось обнаружить скрытый в ней листок для записи. В нем убийца написал, что засветился, и уходит на дно. Семь лет назад Бремер видел такую же у человека, погибшего в перестрелке с полицией – одна из пуль разбила безделушку, и спрятанный листок стал виден. На нем было написано: "Объект ликвидирован".

Почти три месяца ушло у инспектора на то, чтобы добиться у своих армейских знакомых, которые теперь работали на правительство в секретной службе, ответа на вопрос – что такое "агентство"? Один из них, Макс Баксон, был много чего должен Гансу, и в числе этих долгов числилась также его жизнь. Баксон рассказал, что они уже давно знают о существовании агентства и даже иногда пользуются его услугами. В этой организации работали профессионалы; они не пользовались интернетом и передавали информацию друг другу любыми другими способами, вплоть до голубиной почты. Баксон сказал, что если Бремер согласится, они могут выкупить у агентства сведения о заказчике – в данном случае их обязательства перед ним закрыты, и организация предоставит сведения за определенную сумму.

Изрядно уменьшив свой счёт, на котором годами копились деньги на отпуск, который так и не наступил, инспектор получил от Макса исчерпывающую информацию. Неизвестный позвонил им больше чем за полгода до покушения. Он использовал секретный номер и назвал кодовое слово. Попросил эвакуацию из самого центра Южно-Сибирской тайги, сразу после встречи передал вознаграждение золотом и брильянтами, назвал точные характеристики цели. Его перебросили в Мюнхен, где он поселился на окраине города, и после этого агентство перешло в режим ожидания, установив слежку за домом Хронвека. Имя исполнителя они не назвали, но это было не важно – нажать на курок мог любой, тем более что теперь он был мертв. Согласно протоколу, сразу после покушения киллер звонил в агентство и получал дальнейшие инструкции. Его отправили на встречу с человеком из тайги. Специальная группа тем временем изъяла из квартиры напротив, оборудованной камерой-обскурой, аппаратуру для записи и перебросила в точку, из которой забирали заказчика – место, расположенное в области Катунского Хребта в Сибири. Согласно контракту, после покушения человека с пристани должны были отвезти туда же. Бремер отметил, что контракт предусматривал ситуацию, в которой заказчик погибает – это говорило о том, что материалы с места нападения на Хронвека нужны были кому-то ещё.

Инспектор взял отпуск, чем несказанно удивил начальника управления, который несколько лет безуспешно пытался уговорить Ганса немного развеяться и использовать заслуженные честным трудом положенные дни. Инспектор нашел туристическое агентство, которое

занималось путешествиями по России, подобрал тур и отправился в самое сердце страны – на Алтай.

В лесу было тихо и прохладно. Сквозь зелёную листву пробивались косые солнечные лучи, на них танцевали пылинки. Пахло корой, родниками, мускусом лигура, который приходил утром. Лигуры плохо соображают, но все равно иногда приятно с ними поболтать. Маленький народец любит хорошие беседы. Братья и сестры Лесополя готовы ради хорошего разговора полдня гнуть спину, поправляя кривые заборы крестьян, но Лесополь не такой. Лесополю не навешать на уши водорослей, он знает этих болтливых крестьянок, видит их насквозь. Все они жадные и мелочные, и если что случится – помощи от них не жди. Никто не помогал нам, когда солдаты забирали маленький народец.

Лесополь вздохнул. Его сломанная нога давно срослась, но всё ещё побаливала. Только Хранитель их защищает. Он перебил всех, кто приходил в этот лес ради наживы. Один из Рогатых Демонов недавно прошел здесь. Хранитель вызвал троих, чтобы они охраняли границы ото всех, кому взбредет в голову причинить маленькому народу вред. Лесополь видел второго, он тоже был очень страшный – только не красный, а темно-зеленый. Третьего видели Свистолист и Полевичка, когда играли в кто-будет-сверху на берегу речки. Они говорили, что он ходит тихо, как мышка, и локти с коленями у него острые, словно колотая слюда. А ещё у него зубы на языке растут, а под кожей будто кто-то ползает.

Лесополь Рогатых Демонов не боялся, они маленький народец не трогали. Они даже обычных путников не трогали, прятались за деревьями и оттуда следили голодными глазами. Они хорошо слушаются Хранителя. А вот наемники, которые прознали про фиксы – тем не везло. Их сразу же съедали.

Зелёный человечек встал и отправился собирать орешки, которые просыпались из семенных коробочек тыюки-оки. Если их правильно высушить на солнце, получится очень вкусно. Он сел на корточки и принялся ловкими пальцами выуживать из травы ярко-желтые горошины. Лесополь складывал их в свою сумку, сотканную из лигурьей шерсти – лигуры ее меняли на еду во время линьки. Бедняга так увлекся, что не заметил, как из-за деревьев показался отряд вооруженных людей. Когда он поднял голову, те были уже совсем близко, и малышу только и оставалось, что замереть в высокой траве, надеясь, что его не заметят.

Первым шел маг. У него был посох и мешочки на поясе, и он не носил доспеха. За ним шли два воина с оружием, а следом...

Фиксы широко раскрыл глаза от ужаса. Два ужасных гунгуана, закованных в цепи, крались на полусогнутых задних конечностях, плотоядно озираясь. Лесополь не мог придумать ни одной причины, которая была бы достойна того, чтобы таскать за собой такую мерзкую тварь, а тем более двух. Замыкал отряд ещё один волшебник.

Гунгуан был полуразумен, как и лигур, вот только лигуры были миролюбивы и добродушны, и питались растениями, а гунгуан ел мясо, причем предпочитал пожирать добычу живьем, удерживая ее своим ужасным парализующим взглядом. В отличие от людей, фиксы знали, что зрение у гунгуанов обычное, если не считать того, что они отлично видят в темноте и под водой, а жертву хищники парализуют с помощью своей воли, используя удивительные способности мозга. Гунгуаны убивали все, что видели. Они не были частью этого мира, как и лигуры, и уже давно все забыли, откуда и те, и другие появились. Замерев в своем укрытии, Лесополь смотрел на проходящий мимо отряд, надеясь, что они покинут лес как можно быстрее. Одного гунгуана было достаточно для того, чтобы опустошить все вокруг на многие мили, а двух...

Эти чудовища были очень быстрые, бесшумные, ловкие и сильные. Единственная причина, по которой они не сожрали все живое в этом мире заключалась в том, что гунгуаны жили на островах далеко в море, где питались в основном рыбой и несчастными, которым угораздило высадиться на опасных берегах. Из черепов этих моряков гунгуаны делали пирамиды, расставляя их на скалах. Договориться с ними было невозможно, ударить от них тоже было нельзя – твари шли по следу куда лучше любой собаки. Поэтому Лесополь не слишком удивился, когда один из них повернул узкую голову, покрытую жёсткой щетиной, и посмотрел прямо ему в глаза. Фикси почти перестал дышать – он почувствовал на себе липкое прикосновение воли чудовища, его руки и ноги онемели. Гунгуан был во власти людей, но при этом не оставлял попыток сожрать каждого, до кого мог дотянуться.

Человечек не мог повернуть головы, поэтому не увидел, кому принадлежит оглушительный рев, раздавшийся за его спиной. Однако, вскоре его обладатель появился в поле зрения, огромными шагами приближаясь к отряду путешественников. Лесополь понял: демон почувствовал, что фикси пытаются причинить вред, и сразу атаковал. Маги вскинули руки, воины схватились за мечи.

Точнее, один маг вскинул руки, пытаясь сотворить заклинание, потому что голова второго уже отделилась от тела и отправилась в полет – Красный Рогатый Демон добрался до него и теперь разворачивался к солдатам, которые уже выхватили оружие. Его рука с огромными когтями поднялась, чтобы разорвать следующую жертву и замерла в воздухе.

Гунгуаны смотрели на красного монстра, а на их мерзких мордах появилось отвратительное подобие улыбок. Один солдат справился с испугом и с криком ударил демона мечом. Лесополь почувствовал, что снова может двигаться. Сзади раздался крик, переходящий в свист, и из леса выскочил Зелёный Рогатый Демон. Он был длинный, поджарый, покрытый маслянистыми изогнутыми шипами. В два прыжка он одолел расстояние, отделяющее его от солдат, и расшвырял их серией ударов. Его когти продрали воинам кирасы, нанеся фатальные повреждения. Один из гунгуанов переключился на нового врага, и Зелёный Рогатый Демон замер рядом с Красным. Оставшийся в живых маг в панике пытался принять верное решение; наконец, он вытянул вперёд руку и громко что-то крикнул. Оковы одного из плененных чудовищ распались, и оно тут же бросилось на неподвижного Красного Рогатого Демона, отрывая от него куски мяса. Волшебник тем временем снова крикнул и вытянул обе руки, заставив потоком гравитации цепи взлететь и сомкнуться на зелёных руках и ногах второго демона.

Третьего – Серого Рогатого Демона, первым заметил фикси, потому, что тот прятался не от Лесополя, а от людей, зайдя к магу со спины. Однако волшебник каким-то чудом его почувствовал и бросился вперёд, прикрываясь скованным Зелёным Демоном и вторым, заключённым в цепи, гунгуаном. Он что-то крикнул пленному монстру, и существо повернулось к новому противнику. Зелёный Рогатый Демон пошевелился, но оковы держали крепко, и он упал на землю, оступившись.

Второй гунгуан почувствовал неладное и бросил свою жертву, придя на помощь родичу. Серый Рогатый Демон приближался, несмотря на все усилия островных тварей – он не боялся их прикосновений. Волшебник это понял первым: маг дёрнул поводок, прикрепленный к ошейнику связанного гунгуана, и бросился бежать, бросив второго в надежде, что он задержит монстров. Красный Рогатый Демон пытался подняться с земли, но страшные раны мешали ему это сделать. Гунгуан прыгнул на последнего противника, они сцепились и покатались по траве. Маг торопливо удалялся от схватки, таща за собой пленную тварь.

Группа туристов делала по три привала в день, медленно продвигаясь к своей цели – горе Акатак. Катунская гряда не отличалась гостеприимством, пересеченная местность выматывала, но потрясающей красоты природа короткого, но жаркого сибирского лета могла компенсировать любые неудобства, включая мошкару. Бремер получал огромное удовольствие от путешествия. Глубокие, кристально чистые озера встречались у них на пути, бескрайних густые леса удивляли разнообразием флоры. Небо было такое синее и глубокое, что у видавшего виды полицейского подступал ком к горлу. Всё-таки он слишком сильно увлекается своей работой. Уже полжизни за плечами, а он не видел толком ничего прекрасного. В жизни инспектора убойного отдела много грязи и крови и так мало чудес...

Отряд был уже в трёх остановках от точки, которую отметили в агентстве. Группа туристов направлялась в лагерь у подножия горы, а координата находилась ближе к ее вершине. Инспектор решил держаться с остальными – нужно было отдохнуть и выспаться. Утром он отправится наверх, зная, куда возвращаться.

Дорога пошла под уклон, и проводник объявил остановку. Скинув тяжёлый рюкзак, Бремер распрямил уставшие плечи и с наслаждением уселся у корней старого кедра. Молодежь сутилась, открывая консервы, а полицейский прикрыл глаза и стал слушать, как шумят хвойные кроны древних исполинов. На него накатывала дремота.

Приятный мужской голос вытянул Ганса из подступавшего сна.

– Хорошее место для стоянки.

Бремер открыл один глаз и увидел темноволосого мужчину крепкого телосложения. Он сидел рядом с ним на земле и веточкой рисовал в пыли какие-то знаки. Инспектор не понял, что говорит собеседник, и ответил по-немецки. Тот обрадовался, широко улыбнувшись, и сказал без акцента:

– Ich sage, es ist wunderschön hier.

Полицейский кивнул.

– Да, да. Очень красиво.

Мужчина сказал:

– Вы идете на берег Заячьего озера?

Ганс ответил не сразу. Он все пытался понять, кого же ему напоминает собеседник. Профессиональная память на лица не подвела старого сыщика, а железная выдержка ничем не выдавала волнения, когда он произнес:

– Это наш конечный маршрут. Будем там к вечеру.

Бремер пробежал взглядом по его одежде. Качественная кожаная куртка, крепкие джинсы классического кроя, замшевые ботинки с кевларовыми шнурками. Никакого оружия под одеждой. Аккуратен, выбрит, волосы стрижет коротко, но не слишком. Держится прямо, в нем чувствуется самоконтроль. Было ощущение, что он кого-то ищет или ждёт... Нет, скорее преследует. Лёгкое напряжение выдавало с виду расслабленного туриста, он смотрел чуть вбок, расслабив зрачок, чтобы увеличить угол зрения. Инспектор подобрался, с трудом подавив в себе желание оглянуться назад. Собеседник, похоже, заметил это и вдруг зевнул, усевшись по-турецки.

– Как приятно встретить тут соотечественника. Рад знакомству. Меня зовут Гектор Хронвек.

Призрачный Замок вот-вот должен был сменить полярность. Хранитель заглянул на кухню, взял у леди Жуады корзину с гостинцами для фиксации и открыл План Пути. Нужно перед переходом проверить лес, растущий у подножия низкой горы Демонов. После инцидента с соседским бароном набеги на земли Замка прекратились, но слухи о населяющих леса дорого-

стоящих фиксы уже разлетелись, привлекая редких и, как неизбежность, безмозглых авантюристов. Хронвек вызвал из бездны трёх Рогатых Демонов – своего любимого Красного Ужаса, Зелёного Потрошителя и, на всякий случай, Серого Кромсателя. Они прекрасно справлялись с возложенной на них задачей, пожрав больше десяти отчаянных любителей лёгких денег, за что были очень благодарны магу. В бездне Рогатые Демоны могли пожирать только друг друга, а это обычно оканчивалось крайне плачевно для обеих сторон. Природная кровожадность этих существ была управляема, с ними можно было договориться, заключить взаимовыгодную сделку. Но получалось это только у Гектора. Даже Стурастан, вызывая рогатых существ из бездны, подчинял их с помощью боли и угроз, и Хронвек видел, что учитель сам боится тех, кого пожелал увидеть. На уроках вызова Хранитель быстро понял, что Рогатые Демоны настолько умны, насколько и ужасны. Их система ценностей отличалась от человеческой или эльфийской, они говорили на языке силы и более всего ценили возможность отнять жизнь у разумного существа. Однако Хронвек полностью контролировал каждого из них и мог в любой момент отправить назад, лишив возможности убивать. Поэтому Рогатые Демоны соблюдали все устные договорённости с Хранителем и уважали его за силу и непреклонность.

Гектор нашел в Плана Пути поляну возле водопада и шагнул туда. План втянул его и выбросил в лес, который обрушился на Гектора свежестью, ароматами цветов и шумом падающей воды. Пели птицы, в траве трещали цикады. Хронвек оглянулся и увидел, что к нему летит Старший Брат. Он был теперь один на весь лес, чудом уцелев во время бойни у реки – крылатый человек искал в пещерах грибы-теневики и не знал, что его родичи погибают от рук наёмников. Гектор приветствовал его взмахом руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.